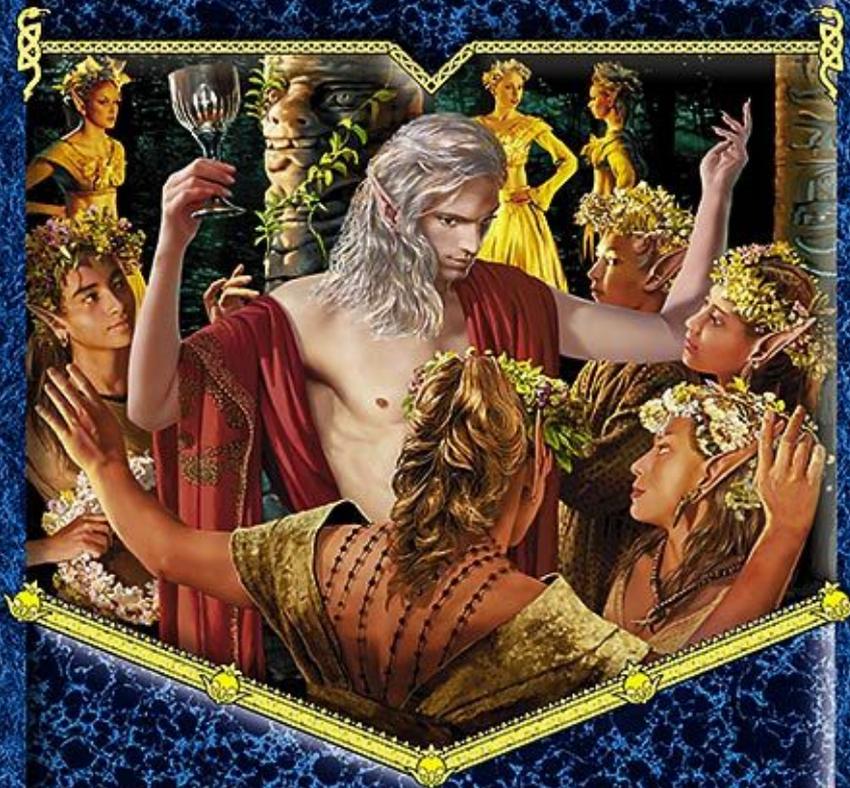

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Галина РОМАНОВА

НЕУГОМОННЫЙ
ЭЛЬФ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Галина Львовна Романова
Неугомонный эльф
Серия «Мир «Золотой Ветви»», книга 8

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3524695
Неугомонный эльф: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1132-0

Аннотация

В то время как на Островах Радужного Архипелага плетутся сложные политические и магические интриги и неизвестно откуда появляются загадочные призраки и демоны, идет охота на жениха.

Знатная эльфийская леди с упорством, достойным лучшего применения, ищет своего беглого жениха по всей империи. Неугомонный эльф, спасаясь от нежеланного брака, путешествует в интересной компании по землям эльфов, альфаров, гномов. Каждый его спутник, казалось бы, преследует свою цель, но все их истории сплетены в один узел.

Развяжется ли он когда-нибудь?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Галина Романова

Неугомонный эльф

Пролог

Приграничье между Мраморным и Серебряным Островами.

Почти сорок лет назад

Стоявший перед Наместником эльф больше походил на беженца или дезертира, чем на военнопленного. Изодранный и испачканный мундир – вернее, его остатки – не прикрывал тунику, которая выглядела столь же плачевно. Собственно, если бы не осенние холода, эльф давно бы сбросил это тряпье, в котором лишь при наличии большой фантазии можно было угадать форменный наряд Мраморного Столпа – гвардейца из элитного рода войск¹. Штаны выглядели точно так же. Волосы неровно обрезаны – даже скорее обрублены ятаганом так, что была видна шея со свежими ссадинами на коже. Ссадины были заметны и на запястьях. Эльф был бос и зябко поджимал грязные пальцы, но во взгляде исподлобья были заметны упрямство и отчаянная решимость.

– Значит, – великолепный лорд Наместник Фарадар Серебряный качнулся с пятки на носок, – ты утверждаешь, что две недели назад без объявления войны орды темноволосых вторглись на территорию Мраморного Острова и практически стерли его с лица земли?

– Утверждаю, мой лорд, – бесцветным усталым голосом подтвердил эльф.

– И что, по твоим словам, генеральное сражение, которое Мраморные Столпы дали темноволосым, закончилось полным разгромом и гибелью наследника Наместника Айли-нара Мраморного?

– Да, мой лорд.

– А ты, – безжалостно продолжал Наместник Фарадар, – оказался в плену, откуда через несколько дней сбежал и добрался сюда, дабы предупредить о грозящей опасности?

– Да.

– Занятная сказка...

– Вы мне не верите? – Во взгляде гвардейца вспыхнул огонь. – Почему?

– Почему? – фыркнул Наместник. – И он еще спрашивает! В твоём рассказе все ложь от первого до последнего слова! На границе между нашими Островами тишина и покой. Где потоки беженцев? Где сообщения Видящих о том, что темноволосые идут в атаку? Где гонцы от Наместника Айлинара?

– Я не знаю. Я...

– Ты! Да, ты! Кто ты на самом деле?

– Я уже назвал свое имя...

– Свое настоящее имя или то, которое вложил тебе в мозги шаман твоих хозяев?

Эльф встrepенулcя, расправив плечи.

– У меня нет хозяина! – воскликнул он. – Да, я попал в плен, но меня никто не успел сделать рабом!

– О да, – усмехнулся Наместник. – А волосы ты обрезал потому, что летом под ними потеет шея, а ошейник надел по обету, данному возлюбленной?

Усталое лицо эльфа исказилось:

¹ На каждом Острове существовала своя гвардия – элитный род войск, который подчинялся исключительно Наместнику и куда попадали только самые лучшие воины. Каждый носил собственное имя: Мраморные Столпы, Нефритовые Бусы, Обсидиановые Клинки, Коралловые Зубы и так далее.

– Вы мне не верите...

– Естественно! Нет, до нас доходили слухи о том, что со стороны Орочьих гор к Архипелагу движется огромная армия. Но разведка утверждает, что первый удар будет нанесен севернее, со стороны Обсидианового Острова! Лорд Отрандир уже собирает войска, я сам послал ему на помощь четыре легиона. Чего добивались твои хозяева, посылая тебя с таким заданием? Тебя послали на разведку? Или темноволосые задумали что-то иное?

– Я вам все рассказал, – стоял на своем собеседник. – Я – Мраморный Столп и присягал...

Короткая пощечина заставила его умолкнуть.

– Мраморный Столп? – Наместник Фарадар выплюнул эти слова, как ругательство. – Не смей марать своими грязными губами название одного из лучших гвардейских полков Архипелага! Раб и прихвостень рабов! Ты утверждаешь, что попал в плен. Разве ты не знаешь, что Мраморные Столпы никогда не сдаются? Плен – это самое страшное, самое позорное, что может случиться на войне! В плен попадают только трусы и предатели, которые сами стремятся перебежать на сторону врага. И поступать с ними надо по законам военного времени.

Лицо эльфа дрогнуло:

– Вы...

– Если скажешь, кто тебя послал и с каким заданием, умрешь с честью.

– Я уже все рассказал.

– И продолжаешь упорствовать?

– Да!

– Эй, кто там?

На крик лорда в палатку шагнули три легионера. На их темных нагрудниках серебром были вышиты перекрещивающиеся стрелы – все трое принадлежали к Серебряным Стрелам, гвардии Острова.

– Распят! – коротко приказал Наместник.

Беглец попытался увернуться, но в тесноте шатра не смог оказать достойного сопротивления. Его схватили за локти, заломили руки назад и поволокли прочь.

– Но это правда! Правда! – успел крикнуть он. – Столпы разбиты! Наследник погиб! Гвардии...

Удар кулаком по лицу – офицер правильно истолковал недовольный взгляд своего начальства – заставил его умолкнуть.

В лагере легионеров не было лобного места, следовало отвести осужденного за бруствер и уже там сколотить крест. Проводив взглядом всю компанию, лорд Наместник Фарадар Серебряный уже совсем собрался приказать подать себе коня и протрубить общий сбор, дабы произнести перед легионерами пламенную речь, но внезапно ощутил странный холодок, скользнувший по спине от лопаток до копчика. В палатке был кто-то еще. Кто-то, от чьего присутствия у Наместника сразу замерзли кончики ушей.

Вот и встретились мы, как обещано, – прошелестел голос, способный вызвать дрожь у кого угодно, а не только у того, кто сразу узнал его обладателя.

– Не сейчас, – отрезал лорд Фарадар.

Долг не хочешь ты Нам отдавать?

– Нет!

Время Мы назначали – пришла пора.

– Но я сейчас не могу. У меня есть более важные дела...

Это дело важнее всех клятв?

– Да!

Но наш мир...

– *Ваш мир* меня не интересует! – сгоряча воскликнул Наместник, и уже когда резкие слова сорвались с его губ, понял, что совершил ошибку. Последнюю ошибку в своей жизни. И закричал.

Когда на крик в палатку ворвались легионеры, Наместник Фарадар был уже мертв. На его теле не было ран, но ужас исказил его черты до неузнаваемости.

Фейлинон прибыл в расположение войск через два дня.

Срочно вызванный Видящей, он примчался, как только услышал о смерти отца. По словам волшебницы, темноволосые применили какую-то странную магию – тайну разгадать так и не удалось.

Подъезжая к лагерю, новоиспеченный Наместник заметил на небольшом пригорке наспех сколоченный из двух бревен крест. К нему был прикручен обнаженный эльф. Четыре легионера охраняли его и хмуро приветствовали Фейлинона.

Тот осадил коня. Взгляд уже отыскал на берегу небольшой речки плот, на котором было уложено для погребального обряда тело его отца – ждали только сына, чтобы тот отдал покойному последний долг и попрощался с ним. Но вместо того, чтобы поспешить на похороны, Фейлинон застыл как вкопанный.

На миг вернулось детство – и первая, и последняя война, на которую его взял отец – вернее, разрешил одному из своих приближенных привезти с собой на фронт юного Фейлинона, который накануне получил звание оруженосца. Мальчика не пустили в бой – как-никак, сын самого Наместника, не стоит рисковать наследником! – но после победы позволили посмотреть на казнь взятых в плен темноволосых воинов. Им всем подарили рабскую смерть – на крестах, оставив висеть и умирать от жажды и удушья. Среди них был подросток, на вид ровесник тогдашнего Фейлинона. Каким-то чудом мальчишки отыскивали взглядами друг друга в толпе взрослых – и будущий Наместник Серебряный долго еще помнил глаза умирающего орчонка. И категоричный отказ отца пощадить хотя бы эту жизнь.

– Что это такое? – промолвил он, не отводя взгляда от распятого эльфа. Уронив голову на грудь, тот не подавал признаков жизни. Неровно остриженные волосы полностью скрывали лицо, но на плечах и груди были заметны воинские татуировки.

– Приказ лорда-Наместника, – ответил один из легионеров.

– Наместник... – Перед мысленным взором опять мелькнуло давнее детское воспоминание. – Наместник теперь я. Снять немедленно!

Через несколько минут тело распятого эльфа легло к ногам Фейлинона. Тот склонился над ним, вставая коленями в раскисшую после вчерашнего дождя грязь.

– Дышит...

Альмрааль, столица Великой Паннории.

Почти тридцать лет назад

– А нам точно сюда? Она здесь живет?

– Здесь, здесь! Не бойсь! Адрес точный!

– Да я не боюсь... Просто темно уже. Окошки не светятся. Может, она спать легла?

– Это было бы неплохо. – Принц Кейтор тихо захихикал.

Его спутник тоже улыбнулся, оценив ситуацию, но тут же напрягся:

– А если легла? Да не одна?

– Еще лучше! Где один, там и трое. Подвинемся!

И принц решительно постучал кулаком в дверь.

– Мари-и-и-иль! – взлетел над ночной улицей его пронзительный голос. – А Мариль? Ты дома?

Карадор вовремя успел схватить приятеля за локоть и толкнуть в сторону – в следующий миг на то место, где они только что стояли, кто-то опрокинул помойное ведро.

– Гады! – заорал принц. – Чего вы кидаетесь?

– А вы чего под окнами орете? – отозвался чей-то сонный голос, принадлежавший, несомненно, мужчине.

– Мы к Мариль! По делу! Она дома?

Карадор опять успел вовремя – прицелившись на голос, в возмутителей спокойствия полетел горшок. Он разбился о мостовую, выплеснув содержимое. Запахло вареными овощами.

Наверху послышался грохот, топот ног и возмущенный женский крик:

– Ах ты сволочь! Я для того похлебку на три дня варила, для того полдня у печи протрчала, чтобы ты ее махом вылил?

– Да я это... того... орут же, – принялся оправдываться мужчина. – Пьянь какая-то...

– Вот и ступай к ним! – визжала женщина. – И пусть они тебя эти три дня кормят! Оглоед! Мало того что тебя – детей я чем завтра кормить буду?

– Так ведь орали же...

– Я тебе сейчас не так поору!

Шум, донесшийся следом, мог быть только шумом семейной драки.

Она разбудила весь многоэтажный дом – захлопали окошки, стали появляться сонные лица. Люди переспрашивали друг у друга, что случилось.

– Эй! – Кейтор решил привлечь к себе внимание, подобрав черепок от горшка и наугад метнув его вверх. – А Мариль дома?

– А кому это она понадобилась?

– Тайная служба его величества!

– Ё!..

Словно волна прокатилась по всем окнам – люди попрыгали, как испуганные котом мыши. Даже драка между супругами как-то сразу стихла.

– Ой, – промолвил позади Кейтора и Карадора чей-то голосок.

Приятель резко обернулся – за их спинами замерла девушка, прижимая руки к груди. Ее расширенные глаза в тревоге перебежали с лица эльфа на лицо человека и обратно.

– Марии-и-иль! – расплылся в улыбке Кейтор. – А мы к тебе. Вот! – Жестом ярмарочного фокусника принц извлек из-за пазухи две бутылки. – Гостей принимаешь?

– А... но я... – Девушка постреляла глазами по сторонам, но свидетели этой сцены если и наличествовали, то спрятались за плотными ставнями и шторами. – Я тут не работаю. Я... э-э-э...

– Так и мы не по работе! – подмигнул ей принц. – Я иностранному гостю город показываю. К тебе просто так заглянули. По дружбе! Да и должок надо отдать. Я ведь тебе денег должен.

При слове «деньги» глазки танцовщицы вспыхнули.

– Ну раз так, то проходите! – Она улыбнулась и стала первой подниматься по шаткой деревянной лестнице, ведущей на второй этаж. – Только осторожно. У меня знаете, какие соседи!

Протянув руку, Карадор галантно поддержал девушку на крутой лестнице. Молодой эльф танцовщице понравился – не только своими манерами, но и тем, что это был первый Первороденный, которого она видела так близко. И он был совсем не такой гордый, холодный и высокомерный, как те эльфы, что иногда гарцевали по центральным улицам на своих скакунах. Их женщины были великолепны. Их мужчины, если и ходили на сторону, то обитательницы Лоскутного квартала ничего об этом не знали. Карадор совершенно очаровал Мариль, и девушка даже обрадовалась, когда он стал с нею заигрывать. Она охотно позво-

лила увлечь себя на постель и принялась с удовольствием ласкать сразу двоих мужчин – эльфа и присоединившегося к ним третьим принца. В душе у нее все ликовало – не каждая шлюха может похвастаться тем, что ублажала одновременно двух таких клиентов!

Последствия сказались два месяца спустя.

Сначала Мариль не заподозрила неладного – ну, прекратились женские дела, бывает. Но потом ее внезапно «повело» прямо во время танца на подмостках. Она не сумела удержать равновесия и упала. А когда очнулась, ее первым делом стошнило. Обеспокоенные подружки почти силком потащили ее к лечебнице у Белого Быка², где Мариль услышала свой приговор. Она была беременна.

Все в один голос твердили ей, что от ребенка надо избавиться. Но Мариль хотела сначала рассказать все Кейтору – он и эльф вместе были с нею в ту ночь. Девушка не так часто подрабатывала проституцией, чтобы запутаться в клиентах, и прекрасно понимала, что отцом может быть только кто-то из них двоих. Но ее ждала неудача – за несколько дней до того, как она узнала о своем материнстве, принц Кейтор уехал в Кристалл с молодой женой принцессой Лианой. Карадор покинул Альмрааль и вернулся на Радужный Архипелаг немного раньше приятеля.

Делать аборт было уже поздно. Ни одна знахарка не желала браться за это дело. А в больнице Белого Быка заломили такую цену, что девушка даже не пыталась торговаться – молча повернулась и ушла.

Пособие, которое ей назначил лорд Дарлисс как своему агенту, позволило Мариль как-то выжить – ведь танцевать она больше не могла. Но все равно, беременность протекала тяжело, роды тоже были трудными. Девушка едва не рассталась с жизнью, и новорожденная дочка не вызвала у нее никаких чувств. Зная о Проклятии, висевшем над династией королей Паннорских, Мариль с содроганием ждала появления на свет новорожденного. И даже испытала облегчение, когда заметила у девочки заостренные эльфийские ушки и раскосые глаза. Облегчение – это все, что ощутила молодая мать, взглянув на свое дитя. Облегчение – и тревогу, ибо пособие подходило к концу, а ей надо было на что-то жить.

Приняв решение, Мариль завернула дочь в одеяльце и отнесла к порогу монастыря Девы-Усмирительницы, где положила на крыльцо и ушла. А что ей оставалось делать? Эльф уехал в свои земли и никогда больше не вернется.

Двадцать лет спустя, уже став владелицей таверны, где когда-то танцевала на подмостках, Мариль в один прекрасный день увидела, как порог ее заведения переступил Карадор. Он совсем не изменился за прошедшие годы, но изменилась сама бывшая танцовщица. И она ничего не сказала про дочь.

² **Белый Бык** – божество плодородия и целительства. При монастыре Белого Быка открыта бесплатная больница.

Глава 1

Цитадель. Наши дни

Церемония представления нового Наместника Аметистового несколько затянулась – попутно пришлось решать некоторые внезапно возникшие вопросы – так что, добравшись наконец до отведенных им покоев, Карадор рухнул на неразобранную постель в сапогах и церемониальной одежде с таким тяжким вздохом, словно несколько часов таскал тяжести.

– Уф! – выдохнул он и подмигнул вошедшему следом племяннику. – Ну вот и все! А ты боялся, что тебя не примут! Да эти лорды и чирикнуть поперек не посмели, а сам император тебе текст подсказывал, когда ты запнулся...

Подросток смущенно опустил голову. На щеках его расцвели два пятна румянца.

– Да, дядюшка, – промолвил он.

– А еще бы ему не начать подсказывать, если надо было тебе, Карадор, срочно рот затыкать! – Фрозинтар по давней привычке остановился на пороге, подпирая косяк массивными плечами.

– А что сразу я? – захлопал тот ресницами. – Надо же было Кела поддержать! Он так переволновался, что забыл текст присяги. Я всего-навсего хотел его успокоить...

– Начав рассказывать анекдоты!

– И что такого? Смех – лучшее лекарство.

– Да, но там была императрица!

– И что?

– А то, что некоторые анекдоты в присутствии женщин рассказывать неприлично.

– Да? – Карадор честно сосредоточился, прокручивая в памяти начало байки, которую принялся было травить как раз перед тронем императора. – Ну вообще-то ты прав... там в конце будет немного матом... А если вот этот анекдотик? «Возвращается как-то муж...»

– Не надо!

– А если...

– И этот не надо.

– А...

– И этот тоже.

– Фро, так мне что, вообще нельзя анекдоты рассказывать?

– Нет.

– У-у... злюка... Но почему? Ты считаешь, что я вообще анекдотов не знаю?

– Приличных – нет!

– Да, к твоему сведению, в Тайной службе его величества короля Кейтора другие и не рассказывают. Там все анекдоты либо неприличные, либо политические. А я там восемь лет отработал, поневоле запомнишь...

– Вот и запоминал бы политические. А то сплошь какая-то пошлятина.

– Политические – это про Кея? Не-а! Король – мой друг! Он мне письмо прислал, приглашал вернуться...

– Только это письмо почему-то пахло женскими духами. И почерк с завитушками...

– Да? – Карадор вытащил из-за пазухи слегка помявшийся конверт, осмотрел выпавший из него листок со всех сторон, понюхал и даже откусил и пожевал краешек бумаги.

– Ты, наверное, прав, – со вздохом произнес он. – И герба нету... А Кей всегда на гербовой бумаге пишет. Как думаешь, это леди Мидарель мне прислала?

– Мидарель, больше некому, – замогильным голосом подтвердил Фрозинтар кивая. Он всего несколько минут имел сомнительное удовольствие общаться с эльфийкой, которая

упрямо считала себя невестой Карадора Шутника, но впечатлений ему хватило надолго. Ей, впрочем, тоже...

– И что мне с нею делать? Посоветовать Кейтору ее выслать из Паннории – так она явится прямо на Аметистовый Остров, да еще сразу в свадебном платье. А повелеть запретить ей *выезд* из страны – поднимет шум и политические дразги. Дойдет до императора – мол, ущемляются мои права и все такое. Не, такая подстава Кейтору не нужна!

Закинув руки за голову, Карадор устроился поудобнее и, глядя в потолок, задумался. Келлегор прошел в свои покои, смежные с комнатами дяди. Там его уже ждали двое слуг-альфаров, которые начали помогать подростку – сначала выбраться из церемониальных одежд, а потом надеть обычный наряд.

– Может, сапоги хотя бы снимешь? – поинтересовался Фрозинтар у Карадора.

– А? Что? – Тот на минутку отвлекся от раздумий. – Не, они мне не мешают.

– Но на постели – и в сапогах...

– Так я же их на пол спустил! Хотя, ты прав. Они жутко неудобные. Подошва толстая, наколенники твердые, голень обхватывают плотно... Уф! – Он сел и начал пыхтя их стаскивать. – К тому же это военный стиль. На фига он нужен?

– У нас император – воин, – мягко напомнил бывший наемник, делая шаг в сторону, чтобы не мешать пройти в комнату еще двум слугам.

– А я – пацифист!

– Ой, кто бы говорил, – из своей комнаты откликнулся Келлегор. – А кто обещал лорду Лоредару по ушам наступать?

– Так то – лорду Лоредару, – отмахнулся бывший наследник. – И потом, это когда-то было. Еще осенью. С тех пор я изменился.

– Так быстро?

– А чего тут такого? Вон, Фрося тоже резко изменился. Ты помнишь, каким ты был до встречи со мной?

Бывший наемник пожал плечами. О том периоде своей жизни он вспоминать не любил.

– После общения с тобой любой переменялся бы, – только и проворчал он.

Легкие шаги в коридоре Фрозинтар учуял издали – драур мог загодя ощущать присутствие живых существ. И сейчас он сразу сообразил, что надо ждать гостей. Даже не поворачивая головы и продолжая беседу с Карадором, он краем сознания отслеживал перемещение вновь прибывших и развернулся навстречу им за миг до того, как идущий впереди приостановился, вскинув руку:

– Мастер Эльфин?

– Ох! – Юноша ненамного старше Келлегора даже вздрогнул. – Как вы меня...

– Напугали?

– Заметили, – мягко поправил он.

Фрозинтар пожал плечами. Не станешь же объяснять, что для него время идет довольно медленно и он заранее успевает не только почувствовать любые перемены, но и подготовиться быстрее, чем это сделают остальные.

– К вам можно?

Услышав голоса в передней комнате, из своих покоев выскочил Келлегор, на ходу поправляя балахон адепта Ящера. Посох-змея, все это время дремавший в кресле, с легким шипением устремился ему навстречу, на лету из рептилии превращаясь в палку.

– Милорд? – воскликнул подросток, глядя на юношу.

Эльфин Невозможный, самый могущественный маг среди эльфов, немного смущенно улыбнулся в ответ:

– Брат.

– Брат, – тут же поправился Келлегор. – Это такая честь для меня!.. Чем я могу быть вам полезен?

– Мне ничего от вас не надо, – ответил советник императора. – Я просто хотел поздравить собрата по ремеслу с назначением на должность наследника Наместника Аметистового. И в будущем – полноправного Наместника.

Келлегор смущенно опустил голову, покраснел и что-то забормотал.

– Не беспокойтесь, – по-своему понял его колебания Эльфин. – Вы достаточно молоды, у вас все впереди. Вы успеете постигнуть науку управлять.

– Я не о том, – пролепетал подросток. – Мои способности... Я хочу сказать, что... Наместник-некромант...

– Да, это не каждому придется по вкусу, – серьезно кивнул молодой маг, поудобнее перехватывая посох. – До сих пор не все Наместники поддерживают начинания императора.

– Семь из четырнадцати, – припомнил Фрозинтар, просто для того, чтобы что-то сказать.

– Уже восемь. – Эльфин кивнул на Келлегора. – Трое воздержались, двое против... Еще двое отсутствуют³. Отличный расклад! Не забудьте, на стороне императора – и вашей теперь – находится сам Наринар Янтарный и Шандиар Изумрудный!

– Лорд Шандиар – родственник императрицы, – подал голос Келлегор. – Еще бы ему быть против! С Жемчужным Островом тоже все понятно – там нет официального наследника, и они пока молчат. А вот что с Серебряным и Топазовым Островами?

– Топазовый Остров, как один из западной группы Островов, совершенно не пострадал от войны, – пожал плечами Эльфин. – Они просто идут на поводу у большинства. А Наместника Серебряного можно понять – ходят слухи, что именно орки причастны к гибели его отца. Лорд Фейлинон не слишком обожал родителя – тот был иной раз чересчур прямолинеен и иногда совершал опрометчивые поступки, ставя под угрозу жизнь и здоровье окружающих. Поэтому сын никак не может решить, то ли ненавидеть убийц отца, то ли махнуть рукой – мол, война все спишет. Если бы он проголосовал «против», императору понадобилось бы накладывать вето.

– Но зачем вообще нужно это голосование? – поинтересовался Келлегор, которого до сих пор всерьез заботило его грядущее наместничество. – Если император может наложить вето или, более того, самолично назначить Наместника...

– Император Хаук отлично сознает, что его новые подданные – эльфы, – пожал плечами Эльфин Невозможный. – И понимает, что новые обычаи не стоит вводить чересчур быстро. Наступает Эпоха Перемен, но к ним надо успеть подготовиться...

– И все-таки... Зачем понадобилось голосование? Ведь, насколько мне известно, раньше вопрос о наместничестве решался просто – власть передавалась по наследству или...

– Война, брат, многое изменила. Достаточно вспомнить историю Кораллового Острова. Род Наместника Дейтемира прервался, и власть перешла к лорду, имеющему весьма отдаленное отношение к династии.

– Так, – Келлегор начал загибать пальцы, – если я правильно понимаю нынешний политический расклад, императора в Совете Наместников поддерживают только те, кто как-то и чем-то ему обязан? Лорд Шандиар Изумрудный – его дальний родственник...

– И личный вассал, – уточнил Эльфин. – Он принес ему клятву верности еще до окончания войны. Так же, как лорд Эльдар Нефритовый.

³ Номинально основаны четырнадцать Островов Радужного Архипелага, но на деле их осталось всего двенадцать. Тринадцатый – Мраморный – был уничтожен некоторое время назад и остался лишь на картах и в воспоминаниях. Четырнадцатый – Золотой – существует лишь теоретически, кресло Наместника Золотого Острова от века стояло пустым, ибо считалось, что занять его может лишь потомок Золотой Ветви. Император Хаук Золотая Ветвь отказался принять эту честь, но издал указ, согласно которому Наместником Золотым будет назван его сын в день совершеннолетия.

– Хорошо. – Подросток загнул второй палец. – Затем, лорд... э-э... Коралловый...

– Данкор из Дома Дармира, – подсказал ему советник. – Бывший гладиатор.

– Ага! – вставил слово и Карадор. – Его мы с Кеем выкупали. Я сам лазил по подвалам, искал его. Весело было...

– Затем, – продолжал его племянник, – лорд Наринар Янтарный, как старейший в Совете. Кто еще? Леди Отрирель Обсидиановая, лорд Моррир Рубиновый... А он почему?

– Император помог ему развестись с женой. Лорд Моррир пацифист...

Карадор тихо захихикал.

– А леди Тинатирель, наоборот, сторонница силовых методов решения конфликтов. Пять лет назад она примкнула к заговору, имевшему целью свержение императора. Лишь благодаря заступничеству ее супруга, теперь уже бывшего, ее оставили на свободе. И даже позволили войти в Совет Наместников, благо ее собственный Карбункуловый Остров с некоторых пор считается отдельной административной единицей. Она, кстати, в Совете возглавляет оппозицию.

– Двое из четырнадцати? – вспомнил Келлегор результаты голосования. – Они не слишком сильны.

– Да, но если к ним примкнут лорды Серебряный, Жемчужный и Топазовый, то у оппозиции окажется тридцать процентов голосов. Если предположить, что по закону голоса отсутствующих лордов традиционно относят к «воздержавшимся», а это на данный момент два Острова – Золотой и Мраморный, то получается примерно половина. Это может создать определенные трудности при принятии некоторых законов...

– Вот за это я и не люблю политику! – громко сказал Карадор, демонстративно опять валясь поперек кровати и закидывая ногу на ногу. – Как встретятся двое политиканов, так сразу разводят говорильню на три часа. Уж на что Кей свой парень, а и то иногда таким занудой бывал... Помяни мое слово, Келлегор, – если не станешь великим некромантом, то крючокотвор из тебя получится отменный!

– Прошу меня простить! – тут же воскликнул Эльфин, так звонко хлопнув себя по лбу ладонью, что Карадор заинтересованно напрягся. – Я же шел сюда совсем по другому поводу. У меня дело именно к вам.

Он развернулся к Фрозинтару, и наемник слегка попятился – уж очень нездоровым блеском загорелись глаза молодого мага. Такой взгляд бывал лишь у Карадора, задумавшего очередную авантюру, то есть не сулил драуру ничего хорошего.

– Вы ведь ученый? – как ни в чем не бывало поинтересовался Эльфин.

– Н-ну, был когда-то... – не сводя глаз с собеседника, бывший наемник отступил на полшага. Мало ли что...

– Вы работали в Академии Магии, еще в Старом Альмраале?

– Да, но очень недолго.

– И занимались, насколько мне известно, теорией и практикой перемещения в пространстве и времени. То есть проектировали и строили Порталы.

– Экспериментировал с созданием пространственно-временного перехода из одной точки мироздания в другую. – Драур позволил себе еще один шажок. – Но я не понимаю, какое это отношение имеет...

– Самое прямое. Вы, наверное, в курсе, что в старые времена существовало несколько магических Орденов, каждый из которых использовал магию определенной стихии? Наш с Келлегором Орден – Йови-Тало, Жизни-Смерти, некромантии и целительства. Был Орден Меана-Огня, практиковавший боевую магию. Был Орден Лар-Воды, ответственный за плодородие, гадание и магию превращений. При короле Торандире Последнем все эти Ордена были уничтожены новым Орденом Видящих, которые сохранили знания лишь некоторых из них, а именно Воды, Земли и частично Жизни-Смерти. Орден Меана-Огня был практи-

чески полностью уничтожен, некоторые знания волшебницам потом пришлось восстанавливать, да и то это лишь жалкие крохи. С магией Воды и Земли намного проще – большинство Видящих как раз происходило из этих Орденов, и они сумели сохранить знания своих коллег. Сейчас я занимаюсь восстановлением прежней Орденской системы. Я – адепт Йови-Тало. Брат императрицы, лорд Паномир – адепт Меана, наследник Наместника Бирюзового, лорд Таннелор – адепт Лар-Воды, сама императрица Ласкарирель – Бора-Земли, хотя ей присуща и целительная магия Йови-Жизни. Но есть пятый Орден, вернее, до недавнего времени был... Орден Ша-Ветра. Знания о нем утрачены, сохранились весьма обрывочные сведения, что адепты Ша могли как-то управлять погодой, ветрами, даже климатом.

– А я тут при чем? Пространство – это...

– Это стихия Земли, я знаю.

– И вы предлагаете мне... э-э... возглавить Орден Бора? Знаете, я когда-то...

Фрозинтар когда-то мог вступить в этот Орден, ибо в Альмраале, много тысяч лет назад, все пять Орденов существовали и прекрасно себя чувствовали, практически не конкурируя друг с другом. Более того, уже будучи слушателем Академии Магии, он формально считался и адептом Бора. Другой вопрос, что Орден очень быстро отрекся от него, свой эксперимент Фрозинтар проводил вопреки запрету старейшин, одним из которых был его тесть. И жестокость приговора отчасти была обусловлена именно тем, что молодой адепт пошел против воли старших – следовало показать остальным, что дисциплина превыше всего.

– Понимаете, я... ну... не обладаю всеми нужными знаниями в полном объеме, – нашелся он. – И возглавить Орден Бора...

– Это было бы неплохо, но я хотел попросить вас о другом.

Ого! Драур еще отступил. Выходит, поступки этого юноши предсказать сложнее, чем деяния Карадора. Он опасный противник.

– Дело как раз в том, что вы когда-то проектировали и строили Порталы, работали с пространством и временем, – произнес Эльфин. – Не так давно, прошлой весной, я познакомился с необыкновенным юношей. Он – адепт Ша.

– А я-то тут при чем? Где Ша и где Бор?

– В том-то и проблема! – возбужденно заговорил молодой маг, не замечая, с каким выражением лица пятится от него массивный драур. – Вы представляете – адепт Ша владеет магией Бора!

– Неужели? – Фрозинтар почувствовал себя слегка неудобно.

– Да! – Глаза Эльфина Невозможного горели нездоровым, с точки зрения его собеседника, энтузиазмом. – Этот мальчик как-то смог совместить несовместимое! Маг Воздуха владеет силами Земли! Это уникально! И я хотел попросить вас стать его учителем.

– Что? – Фрозинтар машинально сделал еще шаг – и уперся спиной в стену. Привычно толкнув ее лопатками, он ощутил сопротивление и запоздало сообразил, что его только что загнали в угол в самом прямом смысле этого слова. Советник императора, едва достававший ему макушкой до груди, стоял перед ним и улыбался во весь рот, не подозревая, что могучий драур начинает бояться его улыбки. А он-то по наивности думал, что Карадор – самое страшное, что может случиться на свете! Есть, оказывается, нечто более ужасное – энтузиазм, которым тебя пытаются принудительно заразить.

– Учителем! Мальчик умеет строить Порталы! Без каких бы то ни было приспособлений! Чисто интуитивно! Обходясь голой энергетикой!

– А я-то тут при чем? – снова воззвал наемник.

– Ну как же? Вы же ученый! Вот и научите его делать это правильно! В наш век, когда путешествия между разными Островами Архипелага могут представлять определенные трудности, Порталы могут решить проблему. После разгрома Ордена Видящих осталось так мало волшебниц, которые могли бы взять на себя функции обеспечения нас всем необ-

ходимым! Кроме того, не стоит забывать, что многие знания были ими сознательно преданы забвению и нужно восстанавливать утраченное. Вы можете быть полезны обществу!

– В самом деле, Фрося, ну что ты жмешься? – Карадор резко сел на постели. – Порталы – это круто! Я хотел стать искателем приключений, а это – самое что ни на есть настоящее приключение. Ты только представь: мы делаем шаг и оказываемся совершенно в другом мире. Мире, полном опасностей!

Глаза его тоже вспыхнули, и Фрозинтар почувствовал настоятельную необходимость куда-нибудь исчезнуть.

– Н-но это же...

– Телепортация! – выдохнул Эльфин Невозможный таким тоном, что драуру резко поплохело. – Вы представляете, какие открываются перспективы!

– Ага! – встрепенулся Карадор. – Это сколько же можно всего увидеть! В каких местах побывать!

Глаза его мечтательно закатились, и Фрозинтар понял, что очень хочет оторвать кому-нибудь голову. Просто так, на всякий случай.

– Понимаете, мы и сейчас умеем строить Порталы. – Молодой маг сыпал соль на душевные раны драура целыми пригоршнями. – Но они все стационарны. То есть строится некое... э-э... сооружение. Где-то в другом месте возводят точно такое же. После чего маги с той и другой стороны связывают их с помощью заклинания перехода. Можно потом построить третье, четвертое, пятое – они будут соединены друг с другом тем или иным способом. Но сложность в том, что соединенные точки пространства четко фиксированы. Из пункта «А» можно попасть только в пункт «Б», но никак не в «С»...

– Или в «Ж»! – хихикнул Карадор.

– Дядя, вы опять? – воскликнул Келлегор. – Что о вас подумает наш гость?

– И до этого пункта «А» тоже сначала надо добраться, если вы, например, находитесь где-нибудь в...

– Пункте «З», – подсказал Карадор. – Или в...

– Не надо, дядя!

– Ну вот, сразу рот затыкают, – надулся тот, демонстративно отворачиваясь. – Злые вы! Вот построит Фрося Портал – и уйду я от вас.

– Но есть же законы природы, – попытался сопротивляться Фрозинтар, прижимаясь к стене так, словно хотел слиться с нею в единое целое. – Пространство – это...

– Мне можете ничего не объяснять, – вежливо улыбнулся Эльфин, и от его улыбки драуру опять стало слегка нехорошо. – Расскажите все своему ученику.

– У меня нет учеников!

– Есть... То есть будет. Мальчик талантлив! Он просто гениален. Я сам почел бы за честь стать его наставником, но у меня нет нужных знаний. Я дал ему кое-какие основы, кое-что рассказала императрица, но...

– Но у меня тоже нет нужных знаний! Я ничего не знаю по магии Воздуха!

– И не надо! Зато вы научите его строить Порталы...

– И мы отправимся в путешествие. Это так здорово!

Фрозинтар понял, что нужно спасать свою шкуру.

– Я не умею учить, – предпринял он последнюю попытку. – У меня никогда не было учеников. Тем более из других магических Орденов...

– Это неважно. Никогда не поздно попробовать что-то новое.

– Фрося, ну что ты как маленький!

– Я не маленький. Я старый.

– Да? А по виду не скажешь!

– Я родился более семи тысяч лет тому назад!

– И благополучно проспал большую часть этого времени.

– Ладно, все! – Тон Эльфина, спокойный и решительный, так разительно отличался от его недавних восторженных интонаций, что драур вздрогнул. – Сейчас я вас с ним познакомлю.

И советник императора сделал шаг в сторону. Повисла пауза.

– А где...

– Я все понял! – воскликнул Карадор, вскакивая. – Он же адепт Ша! И сейчас просто растворился в воздухе, но все равно здесь! Счас я его...

Бывший наследник принялся размахивать руками – не то отгоняя невидимых комаров, не то что-то разбрасывая.

– Ничего не понимаю, – признался Эльфин, поудобнее перехватывая посох. – Он шел за мной... Нет, этого не может быть!

Драур предугадал его движение и высунулся за дверь практически одновременно с молодым магом. Его острое зрение сразу отыскало причину исчезновения «ученика».

Большая часть Цитадели представляла собой систему пещер, соединенных тоннелями и населенных орками. Поскольку эльфы не слишком-то любили спускаться под землю, для новых подданных была выстроена надземная часть, куда опять-таки вели тоннели. Один из них как раз и проходил тут – эльфийская часть тоннеля была выложена мозаичными плитками с растительным орнаментом, но орочья по-прежнему блистала первородным камнем. Мрачные коридоры лишь кое-где освещались факелами. При свете одного из них драур и заметил прильнувшие друг к другу в страстном объятии две фигуры.

Они забились в небольшую нишу, и лишь благодаря светлым одеждам их и можно было заметить. Тот эльф, что повыше, был в бирюзовом церемониальном наряде наследника Наместника с зеленым и золотистым шитьем. В складках его одеяния почти пропадала хрупкая фигурка в белом. Слившись в поцелуе, они совершенно забыли об окружающем мире, и даже вздрогнули, когда Эльфин демонстративно громко кашлянул:

– Что здесь происходит?

Двое отпрянули друг от друга, не до конца разомкнув объятия, и стало заметно, что это – молодой мужчина и мальчик. Он смущенно покраснел, опуская глаза, но его спутник не выглядел испуганным.

– Иди сюда, – тихо произнес советник императора и, когда парочка подошла ближе, сделал в их сторону широкий жест: – Позвольте представить. Фрозинтар из... э-э...

– Дома Финадара, – подсказал драур. – Правда, сомневаюсь, что он еще существует.

– Из Дома Финадара, – как ни в чем не бывало повторил Эльфин. – Адепт Бор и твой учитель... А это – Льор, сын Лейра. Ваш ученик и...

Его взгляд остановился на спутнике мальчишки, который все еще крепко держал того за руку, спокойно поглядывая по сторонам единственным глазом.

– И Таннелор Бирюзовый, – представился тот. – Наследник Наместника и адепт Лар.

– Круто! – Карадор долго не мог молчать и сейчас вылез вперед, протягивая руку для пожатия. – А я вас видел – только что, на церемонии. Так вот вы где сейчас! Давно не виделись.

– Вы знакомы? – поинтересовался Эльфин.

– Да вы что? – Бывший наследник развернулся к нему. – Это же «нелюдь короля»! Они полгода на Кея работали. Такие дела проворачивали! Весь Альмрааль на ушах стоял!

– Что, до сих пор помнят? – поинтересовался Тан.

– Не то слово! Кое-кто все еще в храмах свечи ставит, чтоб забыть!

Фрозинтару стало совсем плохо. Он слышал от Карадора истории о пятерке «нелюдей короля» – три эльфа, орк и магри, – и невольно содрогнулся при мысли о том, что кое-кто из этой компании окажется в пределах досягаемости. С драура и одного Карадора было более

чем достаточно. А если к нему присоединится этот одноглазый любитель выпить – пиши пропало.

– Прошу нас извинить. – Тан принял удар на себя. – Это я во всем виноват. Мы просто давно не виделись и, – он с улыбкой посмотрел на мальчика, – не смогли удержаться. Я не смог, – поправился он.

Льор ответил ему застенчивой улыбкой и потерся щекой о его руку.

– До пира в честь нового наследника Наместника еще есть время, – как ни в чем не бывало продолжил Таннелор. – Если вы не против, мы бы хотели...

– А при чем тут я? – пожал плечами Эльфин. – Вот новый учитель Льора – у него и отпрашивайтесь.

Три глаза обратились в его сторону, и драур понял, что ловушка захлопнулась.

К северо-западу от этого места.

Несколько дней назад

В полузаброшенном замке было довольно прохладно – ветер с близких гор нес холодные ветра и дождь, переходящий в мокрый снег. Непогода разыгралась не на шутку, и в большом зале сгустился сумрак, хотя до вечера было еще далеко.

Ближе к камину стоял массивный стол. Слабым огоньком на нем мерцал, пульсируя и переливаясь, словно маленькое сердечко, крошечный фиал, заключенный во флакон из темного стекла.

Сидевший у стола эльф тяжело, не отрываясь, смотрел на огонек. Чудовищным напряжением сил он словно ввинчивал тонкий мысленный щуп внутрь фиала. Сосредоточившись, маг проникал внутрь, становясь этим огоньком, сливаясь с ним.

Он не услышал легких шагов сзади, но, когда неслышно вошедшая женщина остановилась за спинкой его кресла, ощутил ее присутствие. Она мешала ему, не давала сосредоточиться. Только одно могло заставить ее прийти сюда.

– Отец...

Хрупкий контакт прервался.

– Что?

– Отец, я пришла сказать, что его по-прежнему нигде нет.

– Как – нет?

– Вот так. Он исчез, и мои сестры напрасно обшаривают окрестности. След потерян.

– И ты оторвала меня от важного занятия только для того, чтобы сообщить плохую новость? Точнее, отсутствие каких бы то ни было новостей?

– Извини, отец, но я думала, тебе нужно знать... отрицательный результат – тоже результат.

– Да, но это – не результат! Ваши усилия бесплодны. Мне нужны хоть какие-нибудь данные, а не заявления о том, что у вас опять ничего не получается! – рассердился лорд Лоредар, шлепнув ладонью по столу так, что фиал даже подпрыгнул.

– Но у нас мало средств и сил! – запротестовала его дочь, делая полшага назад. – У нас нет никаких приборов, нет запасов энергии. Нам нужен хотя бы один медиум, чтобы пополнить их. Может быть, тогда...

– Медиум, – проворчал бывший советник Наместника. – Где его тут найдешь, на Мраморном Острове? Он же опустел сорок лет назад!

Это было жуткой правдой. Орды темноволосых прошли по территории Мраморного Острова огнем и мечом, уничтожая все живое на своем пути. Спровоцировав ложные атаки на Серебряный, Обсидиановый и Коралловый Острова, они вынудили тамошних Наместников пребывать в боевой готовности в ожидании решительной атаки и, окружив обреченный Остров, ударили одновременно с трех сторон. Ближайший к Мраморному, Серебряный Ост-

ров мог бы оказать военную помощь, но там как раз произошла смена власти. Лорд Фейлинор, заступивший на место внезапно и трагически погибшего отца, просто-напросто опоздал. Как и легионы соседних Островов, которые подоспели на помощь, когда уже все было кончено. Они вышибли орды темноволосых назад, в Орочьи горы, но воскресить погибших эльфов и альфаров не смогли. После того, как территория Острова была очищена от захватчиков, она осталась пустой – количество уцелевших мраморцев было столь ничтожным, что о возрождении не могло быть и речи. Мраморный Остров стоял пустым, и не зря сбежавшие от правосудия пять лет назад Видящие основали новую Обитель именно здесь.

– Ты хочешь, чтобы я отправился куда-нибудь к соседям и выкрал для вас парочку мальчишек? – фыркнул лорд Лоредар. – С некоторых пор мужчин тоже начали учить магии, так что их исчезновение будет заметно. Вас обнаружат. Ты этого хочешь?

– Прости, отец, – потупилась волшебница, – я не подумала...

Бывший советник хотел сказать еще что-нибудь резкое, но промолчал. Все-таки его дочь была настоящей Видящей, прошедшей обучение. А он оставался самоучкой. Собственный отец успел передать ему слишком мало знаний – когда Орден, в котором он состоял, готовясь сдавать экзамены, расформировали, многие юные адепты и послушники разбежались. Некоторых вернули – служить Видящим в качестве источников энергии; другим, не представлявшим ценности, позволили уйти. Отец Лоредара был в числе последних, при обучении звезд с неба не хватал, был обычным середнячком, и сын пошел в отца. А вот дочь – внучка – перещеголяла их обоих.

Нет, схватка с дочерью и ссора никак не входили в планы бывшего советника. Усилием воли он улыбнулся и указал ей на стул рядом.

– Итак, вы опять обшарили весь доступный вам район, но не нашли следов драура? Что это может означать?

– Одно из двух, – пожала плечами женщина, глядя на фиал с *искрой*. Когда магическое воздействие на нее прекратилось, та замерцала ярче. – Либо он научился как-то закрываться от наших поисков, либо его там нет.

– И что из этого следует?

– Он может быть где угодно, – после недолгих размышлений произнесла волшебница.

Лорд Лоредар протянул руку и дотронулся до фиала кончиками пальцев. *Искра* внутри отозвалась яркой вспышкой.

– Это-то меня и беспокоит, – промолвил он.

Миновало более полугодом с тех пор, как бывший советник Наместника Аметистового поселился в заброшенном замке на территории вымершего Острова в компании беглых Видящих. Приехав, он сразу стал вынашивать планы мести и каждый день ожидал, что к нему явится разгневанный драур, дабы забрать свою *искру*. Лорд готовился к встрече, но ничего не происходило. Дни тянулись за днями. Чем были заняты его враги? Неизвестно! Что они готовят? Он не верил, что про него все забыли. Этот фиал представляет для его бывшего слуги огромную ценность, в нем заключена *жизнь* – и Фро непременно захочет получить ее обратно. Но почему он медлит? Почему не подает о себе вестей?

К сожалению, сил уцелевших волшебниц действительно не хватало на то, чтобы охватить сеть магического поиска весь Архипелаг. Поисковым заклинаниям были доступны лишь отдельные его области. И ни в одной из них следов драура не было.

Самым неприятным было то, что по какому-то капризу природы район замка не входил в число этих областей. Волшебницам была доступна лишь зона прямой видимости – та местность, которую можно обшарить взглядом, поднявшись на крепостную стену, без всяких магических усилий. И Фрозинтар мог находиться как раз на границе этой зоны, что совсем не радовало его бывшего хозяина.

Беглого драура надо было как-то отыскать и вернуть «законному владельцу». И чем скорее, тем лучше.

Приморский городок.

Чуть больше месяца назад

– Тридцать восемь... тридцать девять... сорок!

Тара положила последнюю монетку на столбик, невольно залюбовалась ими, но к улыбке примешивалась горечь. Всего сорок золотых «подковок»⁴, не считая пригоршни местной мелкой монеты. Все остальное она ухитрилась спустить. Этого мало, очень мало.

Полгода назад «охотнице» улыбнулась нежданная удача – ей удалось в одночасье заработать целых сто золотых, выдав Тайной службе скрывавшегося у нее эльфа. Столько золота она сроду не держала в руках. Интуиция подсказала ей, что Чекан, вожак ее «стаи», не порадует тому, каким способом были заработаны эти деньги. Помогать Тайной службе ловить преступников – в воровском мире это называлось предательством независимо от того, из-за чего и за кем гонялись люди короля. А этот эльф еще и просил у Тары приюта...

Девушка в одночасье оказалась выброшенной из привычной среды. Такие огромные деньги не спрячешь, а значит, рано или поздно правда выплывет наружу. И тогда ей несдобровать.

Надо было уносить ноги. Но вот куда?

Неожиданно свалившееся богатство жгло «охотнице» руки. Сто золотых «подков» – огромные деньжищи. Свои же отнимут и прирежут в темном переулке. Ей довольно быстро удалось уехать из страны, перебравшись в Геронту – город, где можно легко затеряться во всех смыслах этого слова.

Первое время все шло как по маслу. Тара ни в чем себе не отказывала – уютная комната в приличной гостинице, сытная еда, новые наряды. Но деньги таяли, и, не понаслышке знакомая с изнанкой жизни, девушка понимала, что скоро ей придется как-то зарабатывать на жизнь.

Нравы в Геронте были еще строже, чем в Альмраале, – сказывалась близость моря и пиратов. Стать «охотницей» Тара не могла – город был поделен между различными «стайми» так четко, что достаточно было перейти на другую сторону улицы, чтобы оказаться в безопасности от напавших на тебя грабителей. Одиночку, вздумавшего охотиться на чужой территории, вычислят и убьют сразу же. А примкнуть к какой-нибудь «стае»... Как она себе это представляет? Просто пойти, руководствуясь тайными знаками, тут и там начертанными на стенах домов, в логово «вожака» и попроситься под его руку? А что она скажет? «Я когда-то была в «стае» в Альмраале, но мне пришлось оттуда бежать, и теперь хочу работать с вами»? Любому дураку ясно: из «стаи» так просто не убегают. Значит, она чем-то провинилась перед своими. Значит, ей не стоит доверять. Значит, она опасна. Нет, как ни прискорбно это сознавать, с ремеслом «охотницы» ей придется завязывать.

Оставалась еще одна профессия, которую можно освоить, – проституция. Но, зная нравы обитательниц Лоскутного квартала, Тара предполагала, что здешние «веселые девчонки» тоже давно объединились. И они точно так же в ножи примут чужачку, которая решит отбивать у них хлеб и клиентов. Нужно как минимум поручительство одной из старших женщин. Но здесь она никого не знает. А связываться с альмраальскими проститутками нет смысла. Значит, и на улицу тоже не пойдешь.

Кем она еще может быть? Наемницей? Так у нее нет боевого опыта. Да и не берут женщин на корабли в качестве бойцов. Телохранителем? Но состоятельного клиента, готового платить за услуги, надо сначала отыскать. Отправиться в монастырь?

⁴ Подкова – денежная единица Великой Паннории, имеет хождение в некоторых сопредельных государствах.

А что, хорошая идея! Там ее, во всяком случае, не прогонят сразу. Монахини часто привечают таких заблудших – согревают, кормят, поят... Правда, и за порог потом не выйдешь до конца жизни – будешь либо отрабатывать монастырю за заботу, либо в тесной келье замаливать прошлые грехи.

...Нет, монастырь отпадает, это однозначно. Тара все детство и часть юности провела в этом замкнутом мирке. Ее новорожденной подбросили к порогу обители Девы-Усмирительницы. Означать это могло лишь одно: она была дочерью шлюхи, которая забеременела от одного из своих клиентов, но почему-то вовремя не сделала аборт и избавилась от младенца столь «гуманным» способом. Нет, Тара не ненавидела свою мать – та все-таки родила ребенка, не вытравила плод каким-нибудь зельем. И пристроила новорожденную в монастырь, а не задушила тряпкой и не выкинула трупик на помойку. Пожалуй, стоило сказать ей «спасибо» за дважды сохраненную жизнь. Наверное, она была эльфийкой – нелюди весьма трепетно относятся к материнству и детству. Убить новорожденного скорее могла бы человеческая женщина. Но эльфийка-проститутка? Может быть, она была женой какого-нибудь лорда, но изменила ему с человеком и предпочла скрыть полукровку? Может быть, даже отослала новорожденную ее настоящему отцу, который и распорядился судьбой дочери по-своему?

В приюте обители Девы-Усмирительницы Тара была не единственной девочкой – их было десятка три, таких сироток. Некоторым везло – их забирали бездетные пары. Когда была совсем маленькой, Тара мечтала, что однажды придут и за нею. Потом, став старше, избавилась от детской иллюзии. Раз родители ее не ищут, она сама их найдет. И из приюта девушка сбежала отчасти потому, что хотела отыскать мать или отца, а еще потому, что однажды поняла, что все сироты, которых в детстве не забрали в новые семьи, обязательно должны пополнить ряды монахинь. Тара убежала, но совершенно не ориентировалась во внешнем мире и довольно скоро оказалась на самом дне жизни. Случай свел ее с Чеканом и его «стаей».

А сейчас эта связь была разорвана. И, сидя над горсткой монет, девушка второй раз в жизни задумалась о том, как жить дальше.

Сорок «подковок». За половину этой суммы капитан некоего судна обещал доставить ее на Полуостров. Это очень далеко, там ее не достанут Чекан и все альмраальские «стаи» вместе взятые. Там она сможет начать жизнь сначала. Плохо лишь одно – про Полуостров Тара не знала совершенно ничего. В монастыре девочкам не преподавали географию, полагая, что монахиням-затворницам ни к чему знать о дальних странах, дабы не подвергаться соблазнам. Это пугало, а времени оставалось все меньше – корабль уходит сегодня в полдень.

Девушка бросила взгляд на плотно прикрытые ставни. Сквозь них не пробивалось ни луча света. Весна только началась, корабли лишь несколько дней как покинули доки и причалы. За зиму все поиздержались, и капитан «Крокуса» без лишних разговоров согласился подзаработать. Он спешил на Полуостров в надежде обогнать остальных торговцев, чтобы успеть и первым привезти пряности, шелка и экзотические фрукты и продать их по самой выгодной цене.

У Тары оставалось лишь несколько часов на принятие решения, которое может изменить ее судьбу. Потом будет поздно.

Решительно ссыпав золото в кошель на поясе, девушка собрала в пригоршню мелочь и спустилась в большой зал гостиницы.

Поскольку Геронта была портовым городом, тут ни одно питейное заведение не закрывалось надолго. Некоторые трактирщики и вовсе гордо выводили на дверях надпись: «У нас нет таблички ЗАКРЫТО!» И сейчас, несмотря на близость полуночи, в зале, озаренном светом двух каминов, за столами сидели люди. Некоторые, правда, уже спали, положив головы

на тарелки с объедками. Таких оставляли в покое, тут нельзя было только драться и ломать мебель. А спать – сколько угодно.

Сонная подавальщица поставила перед девушкой кувшин с вином и блюдо с мелко нарезанными колбасками. Тара залпом выпила первую порцию и сразу потянулась налить вторую. Ей хотелось напиться – не до поросячьего визга, а просто так, чтобы как следует утопить в выпивке чувство страха и вины. Она собиралась уехать с материка навсегда. «Мои родители... Я так и не сумела отыскать их следы!» Хотя, с другой стороны, а нужна ли им такая дочь? Они уже почти три десятка лет спокойно обходятся друг без друга.

Бутылка вина закончилась довольно быстро, но опьянения не ощущалось, и девушка решила повторить. Окликнув подавальщицу и сделав заказ, она полезла в кошелек за монетами, но рука дрогнула, и деньги просыпались на стол и частично на пол.

Выругавшись, Тара сгребла подковки в кошелек и полезла под стол, собирать остальные. В темноте шарить по грязному полу, где в старой соломе попадались куриные кости, огрызки, прочий мусор, было неприятно, и девушка действовала наугад, нащупывая похожие по размерам кругляши и надеясь, что пальцы не наткнутся на что-нибудь острое или противно-скользкое. Плохо было то, что она не заметила, сколько монеток упало, так что пришлось шарить под столом довольно долго.

Обыскав весь пол, до которого могла дотянуться, Тара выпрямилась, высыпав на стол свою добычу. Золотые «подковки» отправились в кошелек, но среди них оказалось и несколько других монеток – в основном медяшки. И лишь одна отличалась от других.

Судя по цвету, это было серебро. Но удивление вызывало другое: на металле сбоку отчетливо виднелись следы, словно какая-то крыса долго и упорно обкусывала монетку со всех сторон.

Таре стало жарко, а сердце застучало так часто, что она поскорее прижала ладонь к груди. Среди воров ходили легенды о крысьем боге – монете со следами крысиных зубов. Ее можно было попытаться сделать самому, но проще и легче было найти – или получить в дар. Вор, у которого будет эта монетка, всегда окажется с добычей. Грабитель никогда не наткнется на «пустышку» – прохожего, с которого нечего взять. Наемный убийца будет получать только денежные заказы. Проститутка не будет знать отбоя от щедрых клиентов. Но самое главное – владелец крысьего бога будет наделен удачливостью, живучестью и ловкостью крысы. Он никогда не попадет впросак, никогда не окажется в безвыходном положении.

Не веря своей удаче, Тара сидела, таращась на монетку, и даже подпрыгнула, когда над головой раздался ленивый голос:

– Нет, вы только гляньте, какая птичка сидит на этой веточке!

Вокруг захохотали.

– Осторожнее, красавица, прыгай! – продолжал тот же голос. – Не попорти шкурку!

Этот голос был ей знаком. Настолько, что девушка даже не пыталась поднять глаза – взгляд ее остался прикован к крысьему богу. «Как же так? – билась в мозгу неотвязная мысль. – Как такое могло получиться? Почему? Откуда?»

Чекан, ее бывший вожак, присел напротив оцепеневшей Тары. Остальные рассредоточились вокруг.

– Ну, Лисичка... – Чекан положил на стол обе руки. Жест сам по себе многозначительный, если учесть, с какой скоростью этот человек может выхватить нож. – И что это мы тут делаем? Только не ври, что нас ждала в условленном месте!

Тара молчала. Мозг «охотницы» лихорадочно искал выход из безвыходной ситуации.

Подавальщица наконец притащила второй кувшин, поставила на стол. Молча забрала несколько монеток из числа лежащих тут же.

– О, как здорово! – Чекан без спросу потянулся к сосуду и махнул рукой, чтобы принесли еще стаканов. – Выпей с нами, Лисичка! А то ты такая молчаливая потому, что в горлышке пересохло? На, глотни! Не отравлено!

Вокруг захохотали. Тара молча взяла стакан и махом опрокинула в рот. Пьяной не так страшно.

– Ого! – ахнул громила Гейс. Толстяк уже протянул руку, чтобы приобнять ее за талию, но Чекан остановил его жестом.

– Зачем сразу девушку в постель тащить? – улыбнулся он. – А поговорить?

Тара сглотнула. Сердце гулко стучало где-то в горле. Взгляд уцепился за крысьего бога – девушка не знала, при каком условии он начинает действовать. Может быть, стоит взять и сунуть его в кошель? А захочет ли он? «Охотница» совсем недавно стала его хозяйкой, он может и не знать, что ей сейчас очень нужно крысиное умение выбираться из смертельных ловушек.

– Ну и что ты тут делаешь? – прозвучал обманчиво-ласковый голос ее бывшего вожака. Девушка набрала полную грудь воздуха...

– Я соскочила.

Вот и все. Назад дороги нет.

– Что? – прищурился бывший вожак. – Повтори!

– Я хочу уйти из «стаи», – заговорила Тара, торопясь, пока не перебили. – У меня есть другие дела и интересы. У меня, в конце концов, свои проблемы. Впутывать вас в них я не хочу. Я справлюсь – вы нет. За собой никого не тяну.

– Это из-за того золота?

Девушка застыла. Она не ожидала, что новость распространится по всему Альмраалу. Впрочем, подобные вести всегда расходятся моментально.

– Да. – Она торопливо придумывала, что бы такое соврать. Проблема в том, что ей неизвестно, что именно говорили про ее исчезновение. – Это золото... оно... Ну да, это из-за него. Я его украла.

– И не поделилась? – ахнул Гейс. – С нами? Своими товарищами?

– Если бы я поделилась с вами, я бы утянула и вас! – отрезала Тара. – Вас бы замели как соучастников. Это было покушение на принца крови. – Она вовремя вспомнила кое-что из рассказанного Карадором. – Я глупо подставилась, каюсь. Решила заработать... Я поздно узнала, что там на самом деле. Но, если бы я сказала вам, проблемы были бы у всей стаи! Я ваши шкуры спасаю... Спасала, пока вы меня не нашли!

Грабители переглянулись. Не требовалось особого умения, чтобы прочесть их мысли. Почти все они так или иначе думали об одном: не установлена ли за Тарой слежка. Нет ли поблизости пары подозрительных ушей и глаз, которые непременно обратят на группу мужчин внимание?

– Вот, значит, как... – помолчав, протянул Чекан. – Ты, значит, нас спасаешь... А не врешь?

– С чего? – Тара опрокинула в себя второй стаканчик. От выпитого начало слегка шуметь в голове. – Я законы знаю!

– А если знаешь, то что делаешь здесь?

Хмель мгновенно выветрился:

– А где я должна быть?

– Да где угодно. – Чекан зевнул. – Только не здесь. Во всяком случае, не сейчас.

Ох, как же все было плохо... Девушка почувствовала дурноту.

– Мне уйти? – Надеяться на то, что ее отпустят, глупо, но лучше такая надежда, чем никакой.

– Поздно, – похоронным звоном прозвучало слово.

– Вы меня убьете?

Перед тем как ответить, Чекан некоторое время изучал бледное лицо бывшей «охотницы».

– Надо было бы, – протянул он лениво, – по закону. Если ты впрямь соскочила, ты – чужая. А чужие нам сейчас помеха. Но если ты по-прежнему с нами...

– С вами! – выдохнула Тара, сообразив, что крысий бог все-таки признал ее власть и спасает ей жизнь.

– Это другое дело. Лишний нож стае не помеха.

– Но в Альмрааль мне нельзя! – попыталась подать голос Тара.

– А кто говорит про Альмрааль? Нынче мы охотимся в другом месте!

Здесь, в Геронте? Где улицы вплоть до пяди поделены между собственными «стаями»? Это чистой воды самоубийство! Неужели Чекан не понимает, что делает?

– А... на кого? – все-таки рискнула она подать голос.

– Скоро увидишь, – загадочно промолвил вожак. – Рог, посмотри!

Шустрый мальчишка, умевший метко стрелять – и согревавший постель Чекану, – бросил взгляд в темное окно:

– Никого!

Тара могла бы с ним поспорить – будучи нелюдем, она видела в темноте намного лучше любого человека. Но Чекан не любил женщин. Тару он держал в стае скорее как еще одного бойца. А то, что остальные с нею спят иной раз, – на это ему было решительно наплевать.

– Скоро сама все узнаешь, Тайна!

Девушка улыбнулась в ответ – в «стае» у нее было много имен.

– Что это? – потянувшись к блюду с нарезанными колбасками, Чекан заметил крысьего бога. – Вот это да!

Тара не успела и рта открыть, как ее монеткой завладели чужие пальцы.

– Крысий бог! Нас ждет удача, парни!

– Отдай! – воскликнула было Тара, но тут же осеклась.

Крысьего бога приобрести можно было по-разному – найти, сделать самому, выменять, подарить или получить в дар. Но категорически нельзя отнимать силой. Иначе вместо удачи получишь одни неприятности. Оставалось смириться и стиснуть зубы, чтобы не выдать своих чувств.

Рог ни на миг не сводил глаз с окна, тарашась на темную улицу, но все равно не заметил, когда дверь отворилась и на пороге возник незнакомец в длинном плаще с надвинутым на лицо капюшоном.

– Мне нужен человек по имени Чекан, – промолвил он тихим невыразительным голосом.

– Это я, – отозвался вожак.

– Отлично.

В этот момент незнакомец откинул со лба капюшон. Тара, развернувшись вполоборота, чтобы лучше видеть, ойкнула и оцепенела. Она ожидала всего, но только не этого.

Глава 2

Никогда еще Фрозинтар не чувствовал себя таким старым, как в эти дни.

Причиной этому были три молодых голоса, ни на минуту не смолкавшие за спиной. Три юных эльфа болтали без умолку, тем более что два из них оказались почти ровесниками и легко нашли общий язык. Младшие наперебой рассказывали друг другу свои приключения, грустные и веселые, или, наоборот, затаив дыхание, внимали байкам и не совсем приличным анекдотам, которыми так и сыпал Карадор Шутник. Тот рядом с ним казался совсем мальчишкой, и его беззаботность только раздражала драура. Бывшему наемнику приходилось то и дело напоминать, что по числу прожитых лет он сам всего на полтора века старше приятеля. И если бы не было шести тысячелетий, которые он провел замороженным... И если бы не последнее столетие...

Ох, а ведь и впрямь прошло уже сто лет с тех пор, как его тело отыскал под Ветхим Городом старый маг! Отыскал и даже сумел сообщить ему некое подобие жизни, ибо справиться с наложенными чарами ему оказалось не под силу. Откровенно говоря, неизвестно, может ли хоть кто-нибудь теперь разморозить его организм! Где та *искра*, которая может ему помочь?

За спиной раздался новый взрыв смеха, и драур почувствовал укол зависти. Он бы тоже мог многое рассказать этим юнцам, но не станет открывать рот. И не потому, что боится быть отвергнутым, – Карадор будет слушать с разинутым ртом, затаив дыхание от восторга! – просто не стоит мешать им наслаждаться жизнью. Прошлого бывшего наемника представляло собой одно большое темное пятно, которым не стоило гордиться.

...Да еще этот мальчишка, Льор! На память Фрозинтар не жаловался, и с первого взгляда узнал парнишку и одноглазого лучника, с которыми его пару лет назад судьба столкнула в горном ущелье. Правда, тогда он носил маску, пряча под нею свой истинный облик, и эти двое даже не догадались, с кем встретились. Но сам факт лишний раз напомнил драуру, кто он такой и каков окружающий его мир.

– Учитель...

Он даже вздрогнул, сообразив, что поравнявшийся с его конем Льор обращается именно к нему.

– Учитель!

– Какой я тебе учитель, – огрызнулся Фрозинтар, досадуя на то, что в кои-то веки один раз потерял бдительность. Позор, а не наемник!

– Но мастер Эльфин сказал, что...

– Мастер Эльфин может говорить все что угодно, – отрезал драур. – Я тебя учить ничему не буду. Даже не надейся!

– Фрося, ну чего ты такой злой? – с другой стороны подъехал Карадор. – Все в порядке?

Еще полгода назад бывший наемник взвыл бы от злости – его осмеливались жалеть! – но близкое знакомство с правнуком его бывшей жены научило многому. Он лишь скрипнул зубами, отворачиваясь.

– Соскучился? – по-своему понял его Карадор. – Седона! Ау! Тут тебя хотят со страшной силой!

Юная альфара ехала вместе со слугами, держась на некотором расстоянии от знатных эльфов. Конечно, лучше было бы везти ее на луке седла, обнимая тонкий податливый стан, но скакун и так еле передвигал ноги под массивным драуром. Лишний груз, даже если это всего лишь хрупкая девушка, он бы просто не вынес. Нет, можно было бы спешиться и шагать рядом с ее конем, ведя животное в поводу, но тогда остальным пришлось бы подстраиваться под пешехода, что совсем не входило в планы путешественников.

Почти два месяца назад гонец доставил приказ императора Хаука лордам-Наместникам прибыть вместе со своими наследниками в Цитадель и присутствовать при наречении нового наследника Аметистового. Всем своим видом показывая, что собирается отойти от дел и полностью доверяет молодежи, великолепный лорд Калливар отправил вместо себя племянника Карадора Шутника, который и сопровождал юного Келлегора ко двору.

Приказ пришел в самом начале весны, когда всюду еще лежали снега и солнце лишь начинало припекать жарче. Не мешкая пустились в путь, но все равно попали в распутицу – в горах дорог и так почти нет, а из-за таяния снегов вовсе пришлось потерять несколько дней на поиски окольного пути. Сейчас был конец весны, снега сошли, но реки и ручьи вышли из берегов, так что путешествие туда и обратно сильно затянулось. Неизвестно сколько времени они бы потратили на дорогу, если бы пришлось приноравливаться к шагам драура!

Услышав свое имя, девушка быстро поравнялась с эльфами. В седле она сидела ловко – так, словно родилась на спине скакуна. Костюмчик пажа облегал стройную фигурку, немного отросшие за зиму волосы собраны в пышный хвост.

– Вы звали меня? – воскликнула она.

Фрозинтар так и впился взглядом в ее маленький рот.

– Да.

Их скакуны поравнялись. Протянув друг другу руки, девушка и драур на ходу на несколько секунд соединили губы в поцелуе. Вообще-то наемник был пока еще сыт – путешествие верхом позволяло существенно экономить силы, – но сам факт присутствия альфары действовал на него успокаивающе. Он не мог в полной мере ощущать ее прикосновений, но знал, что она не содрогается от отвращения, целуя его.

Прервав поцелуй, они поехали дальше, рука в руке. За спиной опять послышались голоса молодых эльфов, но теперь Фрозинтар спокойнее слушал их смех и шутки.

Фейлинор Серебряный въехал в распахнутые ворота поместья-столицы и словно окунулся в теплое нежное облако. Молодой Наместник любил свой дом, ему нравилось сюда возвращаться – неважно, после охоты или военных учений, поездки по Острову или, как сегодня, визита в Цитадель. Ему здесь нравилось все: и стройные башни замков, возносящиеся шпили в небо, и редко стоящие высоченные деревья со стволами в три-четыре обхвата, и залитые солнцем лужайки, и ровные ряды плодовых деревьев в садах. В отличие от столиц большинства других Островов, главное поселение Серебряного Острова отнюдь не утопало в зелени и не походило на ухоженный лес, где замки стояли на полянах, соединенные уютными дорожками. Здесь господствовали именно строения древних зодчих – на территории Острова, в северной его оконечности, в предгорьях, жил один из кланов темных альфаров, о-Зубо. В обмен на защиту от воинственно настроенных сородичей – между отдельными кланами до сих пор шла война за обладание древними реликвиями короля Терако, – гномы и возвели эти замки. Деревьев здесь было мало, редкие великаны, которых не вырубали из-за почтенного возраста, и небольшие сады – вишневые, яблоневые, сливовые. Свободное пространство занимали лужайки с коротко подстриженной травой, в которой там и сям блестели звездочки белых цветов.

Единственное, что отравляло Наместнику радость возвращения в родной дом, были орки. Но по приказу императора в каждом поместье-столице с некоторых пор обитало несколько десятков темноволосых воинов. Официально это называлось «миграцией на историческую родину», но многие лорды ворчали, что властитель просто-напросто не доверяет своим новым подданным, вот и приставил своих соглядатаев. Впрочем, надо признать, что пока потомки бывших рабов вели себя достаточно корректно. Они поселились в той части поместья, которую Наместник выделил им для проживания, и без необходимости не покидали ее. Более-менее часто их видели лишь обитатели замков, которые располагались побли-

зости от того участка. Да еще и Наместник, поскольку десять из тридцати темноволосых воинов особым приказом императора отныне состояли у него на службе.

Они и сейчас замерли десятью колоннами на ступенях широкой лестницы. Еще десять воинов – на сей раз эльфы из когорты Преданных – спустились навстречу осадившим коней всадникам.

– Фей!

Наместник вскинул голову, и улыбка сама собой появилась на его губах:

– Фея?

Молодая женщина, распахнув в объятиях руки, стремительно сбежала по ступенькам.

– Лови меня!

Оттолкнувшись от последней ступени, она прыгнула прямо в подставленные объятия и, обхватив шею Наместника руками, звонко чмокнула его в щеку.

– Фея, малышка, – он вернул ей поцелуй, – ты бы хоть дала мне спешиться!

– Я так соскучилась... Тебя не было больше двух месяцев!

– Но я же ездил не на войну!

– Все равно! Мне страшно, когда тебя долго нет.

Через голову прильнувшей к нему молодой женщины Фейлинор нашел взглядом Асатора. Тот шагнул вперед, протягивая руки, безмолвно готовый выполнить любой приказ лорда. Оторвав от себя собеседницу, Наместник передал ее рыцарю, который подхватил Фею за талию, бережно ставя на ноги, коротко поклонился леди и снова развернулся к всаднику, придерживая его скакуна под уздцы. Эльф-конюший ждал в сторонке, пока Наместник спешится; только тогда он подошел и принял повод из руки рыцаря.

Едва он ступил на землю, Фея со счастливой улыбкой обхватила двумя руками его локоть, склоняя голову на плечо. И так они стали вместе подниматься вверх по широкой лестнице, сопровождаемые молчаливым Асатором, шагавшим позади.

– Я так рада, что ты вернулся, – говорила Фея. – Мне так было страшно одной!

– Одной? А Тиамар?

– Не надо! Не напоминай. – Молодая женщина напряглась. Улыбка покинула ее лицо, в глазах мелькнуло странное выражение – тоска пополам со страхом.

– Фея, он любит тебя! И ты сама когда-то отвечала ему взаимностью.

– Это было давно. До того, как это началось...

Наместник перестал улыбаться, чуть замедлив шаг.

– Что произошло, пока меня не было? – изменившимся голосом спросил он.

– Ничего, – покачала головой его собеседница. – В самом деле, пока ничего. Но я боюсь...

Они остановились, взявшись за руки и не сводя глаз друг с друга. С некоторых пор брат и сестра остались одни на свете – странным образом погиб их отец, прежний Наместник Серебряный. За некоторое время до того скончалась мать – леди Наместница была слаба здоровьем, и, хотя эльфы болеют редко, ей «посчастливилось» подцепить какую-то заразу, с которой не сумели справиться даже целительницы Видящих. Любой другой эльф даже не заметил бы этого, но легкого недомогания оказалось достаточно, чтобы свести женщину в могилу. Ни дядьев, ни теток у них не было, тем более кузенов и кузин, так что у брата и сестры не было никого ближе и роднее друг друга.

– Я боюсь, – прошептала молодая женщина, – что *это* опять начнется. Я каждую ночь этого жду!

– Но ведь за три месяца ничего не произошло, – попытался успокоить Фейлинор сестру. – Может, *это* вовсе прекратилось?

Фея покачала головой.

С недавних пор – последние полвека, что совсем мало для долгоживущих эльфов – в поместье-столице стали происходить странные вещи. Время от времени появлялось *нечто*. Оно почти никак не проявляло своего присутствия, но Видящая утверждала, что есть на Острове что-то, не подвластное ее магии. Чаще всего это *нечто* приходило во сны молодой женщины. Фея часто просыпалась с криками ужаса, заливаясь слезами, но упорно отказывалась рассказывать, что ей привиделось. Страх ее еще более усугублялся от того, что сестра Наместника несколько раз приходила в себя отнюдь не в своей постели. Как-то раз ее нашли в темном холле лежащей на полу. Второй раз обнаружили в зимнем саду. В третий – стоящей на окне и собирающейся прыгнуть вниз. А после того, как она на рассвете обнаружила у себя в руке обнаженный кинжал, ее муж, лорд Тиамар, стал реже навещать спальню жены – а вдруг однажды этот кинжал окажется у него между ребрами?

Откровенно говоря, Фейнирель с детства была странным ребенком. Пока была маленькой, она росла очень ласковой. Эльфы и альфары, гномы и тролли – ко всем она лезла ласкаться и просилась на руки. Когда немного подросла, за девочкой стал нужен глаз да глаз – она то и дело убегала, чтобы побродить в одиночестве за пределами поместья-столицы, уверяя, что общается с духами леса, высказывала идеи о том, что неплохо было бы посетить другие страны и познакомиться с теми, кто там живет. Однажды она вовсе убежала из дома, решив пешком отправиться к морю. Ее нашли только через месяц, на Обсидиановом Острове. Она ненавидела охоту, могла часами плакать над зарезанным к праздничному столу теленком, и с некоторых пор отказывалась от мяса, питаясь лишь хлебом, фруктами и молоком. Причем фрукты собирала сама, перед этим долго разговаривая с деревьями и упрашивая их поделиться плодами.

Своего отца девушка обожала, но известие о замужестве встретила без восторга и накануне свадьбы убежала из дома. Поиски продолжались несколько дней, а когда беглянку отыскали и привели, с нею произошла разительная перемена. Фейнирель стала замкнутой, тихой. Она как потерянная бродила по своим покоям, часто плакала в уголке или замыкалась в себе. Все говорили, что у нее может возникнуть *болезнь*. Хозяйка Серебряного Острова⁵, целительница, не отходила от нее ни на шаг. Лишь в присутствии брата Фейнирель ненадолго как бы просыпалась – с тем чтобы через несколько дней опять погрузиться в печаль. Она начала чаще думать о смерти, ей всюду мерещились голоса. Она боялась темноты и таящихся в ней теней. Несколько раз с нею случались припадки и глубокие обмороки. Но вот уже три месяца, как все прекратилось. И никто не мог сказать, радоваться или печалиться по этому поводу.

Семеро всадников осадили лошадей, выехав в долину.

Впереди, в долине, словно на дне чаши с неровными краями покрытых редколесьем холмов, лежало вытянутое озеро. Сейчас, в разгар весны, тут было хорошо – солнце слизало весь снег со склонов, обнажив прошлогоднюю траву, сквозь войлок которой уже начали пробиваться молодая трава и первоцветы. На деревьях распускались почки, с веток ольхи и орешника свешивались гроздья сережек. Озеро сильно разлилось, напитавшись талыми водами, и занимало почти половину долины, хотя летом было наверняка вполовину меньше.

– Куда дальше? – поинтересовался Чекан.

– Сейчас, – его наниматель, эльф, развернул карту, пристроив ее на луке седла, и стал изучать. – Так, тут должна быть река... Вернее, была. Хм! Карта очень старая, но, если мы не ошиблись, то... Вон туда!

⁵ **Хозяйка Острова** – самая главная волшебница. Как правило, состояла при семье Наместника. В прежние времена Хозяйке подчинялись все остальные Видящие на территории Острова, сама же она была подотчетна только совету старших сестер своего Ордена. После уничтожения Ордена Видящих каждая Хозяйка, сохранившая свой пост, оказалась предоставлена самой себе.

Тонкий палец простерся как раз в направлении озера.

– Туда так туда! – вздохнул Чекан, прищпоривая лошадь.

Тара была последней, кто тронулся с места. И дело было не в том, что девушка села на лошадь впервые в жизни всего полтора месяца назад. Просто ей не нравилось само путешествие. Куда они едут? Почему, покинув человеческие земли, пробираются по бездорожью? Зачем, в конце концов, эльфу понадобилось нанимать именно людей? Что помешало ему обратиться за помощью к представителям другой расы? Остроухий щедро заплатил – лошади и припасы, а также оружие были куплены на его деньги. Каждому из шести наемников было выделено по двадцать золотых паннорских «подков» аванса – и еще по пятьдесят должны были они получить при расставании. Плюс ко всему им обещали еще какую-то награду.

Откровенно говоря, не только ей не нравилась поездка. Но наемники редко и неохотно высказывали свои сомнения вслух. Тара лишь по намекам догадалась, что дело в ней, и это отнюдь не добавляло ей радости.

В криминальном мире Альмрааля все на виду. То, что одна из «охотниц» «стаи» Чекана внезапно покинула своего жоака, не осталось незамеченным. Соседи мигом ополчились на ослабевшую «стаю» и выжили ее из города, поделив освободившиеся улицы и дворы между собой. Так всегда – сильный изгоняет слабого, чтобы стать еще сильнее. Из семи «охотников» под началом Чекана зимой осталось лишь пятеро – один предпочел перейти под чужую руку, другого зарезали в стычке. И все из-за Тары, чтоб ее!.. Возвращению девушки не слишком-то радовались, но эльф-наниматель дал понять, что лишний нож не помешает, поэтому ее и терпели. Да еще сыграло роль явное благоволение толстяка Гейса – он пребывал в полной уверенности, что нравится Лисичке, и на привалах не отходил от нее ни на шаг даже в кустах, куда она удалялась по нужде.

С одной стороны, такая забота себя оправдывала – они пробирались по Ничейной Земле, где водились иногда жуткие твари, например та ярко-синяя двуногая ящерица-змея с перьями на загривке. Она накинулась на присевшую под кустиком Тару, и если бы не реакция толстяка Гейса, получила бы прекрасный обед. В благодарность девушке потом весь вечер пришлось сидеть у спасителя на коленях, дышать вонью его гнилых зубов и терпеть потные ладони на своем теле, а ночью еще и изображать вселенскую страсть. Но спасенная жизнь того стоила.

Лишившись места под солнцем, «стая» Чекана была вынуждена покинуть Альмрааль. Странный заказ подвернулся им случайно, эльф нарочно искал таких исполнителей, которым нечего было терять и которые готовы были на любой заработок ради денег. О цели своей поездки он умалчивал, ограничиваясь иносказаниями и намеками вроде «сначала дойдем, а потом...».

И вот дошли. Тара даже не верила, что долгий путь по бездорожью и дикой местности, где нет и следов разумных существ, подошел к концу. Позади грязь и бездорожье, непроходимые заросли и разлившиеся ручьи с ледяной водой, которые надо было переходить вброд. Весна вступала в свои права. Более неприятного времени для путешествия еще надо было поискать – хуже разве что поздней осенью. Но все говорило о том, что обратный путь пройдет легче.

Всадники подъехали к берегу. Озеро слегка изгибалось наподобие лука, «рогами» в противоположную сторону. Эльф снова сверился с картой.

– Нам туда! – Указующий перст снова простерся вперед.

– На тот берег? – Чекан окинул взглядом окрестности. Чтобы обойти озеро, понадобится дня два, а то и больше.

– Нет. Присмотритесь!

Разлившееся озеро захватило часть берега. Тут и там из воды торчали небольшие группы деревьев и крошечные островки, бывшие когда-то холмами. Людям понадобилось несколько минут, чтобы понять, что один из островков имеет очень странную форму.

– Ого!

В окружении деревьев из воды вставала полузатопленная башня.

– Нам надо попасть внутрь, – заявил эльф. – И как можно скорее.

– Ты с ума сошел, остроухий! – проворчал Гейс. – Потонем же. И потом – входы залило.

– Но есть окна, – стоял на своем эльф. – Кроме того, у меня нет времени ждать!

До заката оставалось всего несколько часов, весь день люди провели в седлах, но наниматель не дал им времени как следует отдохнуть. Наскоро расседлав коней, они осторожно направились в сторону полузатопленных развалин.

Чем ближе подходили, тем яснее становилось, что это все-таки не так трудно. В этом месте была небольшая балка, сейчас почти полностью скрывающаяся под водой. Разлив, однако, не поглотил ее целиком – самая большая глубина была по колено. Правда, приходилось пробираться через заросли – балка густо заросла кустарником. Обходя их, толстяк Гейс споткнулся на склоне и шлепнулся в воду. Утонуть не утонул, но перепачкался и вымок с ног до головы.

Проникнуть в самую башню тоже оказалось довольно просто – с противоположной стороны часть стены на уровне второго этажа просто-напросто отсутствовала. Груда камней, густо поросшая камнеломкой, образовывала нечто вроде лестницы, по которой весь отряд поднялся внутрь.

– А ты останься! – В самый последний момент эльф ткнул пальцем в грудь Тары.

– Почему? – заспорила девушка.

– Женщинам там не место! – категорично отрубил наниматель. – Кроме того, должен же кто-то остаться на страже. А у тебя самое острое зрение и чуткий слух.

Он подмигнул ей, и «охотница» почувствовала раздражение. Несмотря на то, что эльф был ей вроде как сородичем – по крайней мере, наполовину, – она недолюбливала его. Из намеков, недомолвок и случайных оговорок можно было понять его историю.

Танир – как звали эльфа – не был знатным. У его отца не было своего замка, он служил рыцарем у эльфийского лорда. Мать Танира была придворной дамой леди, а сам Танир в мирное время считался кем-то вроде прислуги – ему могли отдавать приказы, как альфарам, но он учился владеть оружием, как эльф. Когда на замок напали орки, Танир вместе с немногими уцелевшими оказался в плену. Случайность помешала ему попасть в невольничий караван – орки просто не успели продать людям очередную партию живого товара. А потом император Хаук убил Верховного Паладайна, и все рабы получили свободу. Танир довольно легко приспособился к роли слуги, даже отправился вместе со всеми в Цитадель, где неплохо устроился, играя на том, что остался на белом свете один-одинешенек и нуждается в помощи. Ему удалось войти в число приближенных императрицы.

Несколько лет спустя, когда Орден Видящих был разгромлен, в Цитадель попали послушницы, ученицы и несколько наставниц. Вместе с ними были привезены многие уцелевшие рукописи и книги из библиотеки. Остальное либо сгорело, либо было украдено сбежавшими волшебницами. Танир был в числе тех, кто помогал устраивать библиотеку на новом месте. И совершенно случайно, роясь в старинных книгах и картах, нашел упоминания о *родниках*. Молодому эльфу никто не препятствовал день-деньской сидеть над старыми книгами – тяга к знаниям, наоборот, только приветствовалась, – и Танир узнал немного более того, что ему было можно.

Родники – они же природные источники магической энергии – его заинтересовали. Эльф вбил себе в голову, что ему таким образом можно будет стать магом. Подобно многим мужчинам-эльфам, он мог читать и передавать мысли и, «подсмотрев» кое-что в мозгах вол-

шебниц, смог научиться кое-каким фокусам. Это уверило его в своих способностях. Оставалось, по мнению Танира, только приложиться к *роднику* – и готово. Он – всеми уважаемый маг и, может быть, даже правая рука самого Эльфина Невозможного! У сына простого рыцаря оказалось честолюбие знатного лорда. Украв несколько карт, кое-какие амулеты и запустив руку в сокровищницу, он сбежал на поиски *родников*.

Нет, молодой эльф прекрасно понимал, что за такое его по голове не погладят. Но, с другой стороны, победителей не судят. Напитавшись Силой, он станет магом. Маги сейчас на вес золота, и его простят и поймут.

И вот сейчас он привел своих подчиненных к месту, где, если верить старинной карте, находился один такой *родник*. Его присутствие ощущалось – то есть его можно было ощутить при наличии некоторых навыков, именно заключенная в нем магия как-то сохранила башню от полного разрушения. Но в книгах нигде не было сказано, что из себя представляет этот источник энергии, как его открыть и как забрать Силу. Впрочем, как раз об этом Танир не думал. У него были амулеты, которыми можно воспользоваться.

Тара осталась снаружи, а остальные полезли внутрь. Девушка могла бы поспорить, но сторону эльфа взял и Чекан. Пусть и временно, но «охотница» снова принадлежала «стае» и подчинилась вожаку. Она села на камни, обхватив колени руками и стараясь согреться. Один сапог ее промокал, и сейчас ноге было холодно и неприятно.

Ставив сапог, Тара разложила мокрую портянку на камнях поближе к свету, растерла покрасневшую ступню. Простуды девушка не боялась, не знала, что такое насморк, но все когда-то происходит в первый раз.

Тихий шорох и шлепок по воде отвлек ее от размышлений. Солнце клонилось к закату, до наступления ночи оставалось уже чуть больше часа, и в тени башни ей почудилось какое-то движение.

Машинально «охотница» достала нож, но присмотрелась – и оцепенела.

Она никогда не видела таких существ. «Гоблины!» – была первая мысль. А кем еще могут быть невысокие ящероподобные существа, ходящие на задних лапах, как люди? Но потом стало ясно, что на настоящих гоблинов они не слишком походили – такое впечатление, что это была помесь гоблина с собакой.

Тара ничего не знала об обитателях Золотого Острова – потомках вполне разумных существ, которые мутировали под действием остаточной магии, разлитой тут и там. Эльф-наиматель либо сам ничего не слышал, либо не счел нужным проинформировать отряд. Но сомнений не было, эти твари явно враждебны людям. Достаточно было один раз поймать взгляд их красных глазок, чтобы понять – странные гоблины пришли сюда в надежде поживиться свежим мясом.

Тара насчитала почти полтора десятка существ. Каждый был ростом с пятилетнего ребенка, но для нее одной и это были серьезные противники. Тихо, стараясь не выдать себя неосторожным движением, Тара подхватила портянку и сапог и попятилась к пролому в стене. Чутье подсказывало ей, что криком она ничего не добьется. Гоблины – или кем были эти странные твари – набросятся на нее и прикончат, прежде чем остальные поймут, в чем дело.

Свое прозвище Тайна девушка заслужила не зря. Как и все остальные клички – Лисичка и Эльфенок. Ей удалось незамеченной проскользнуть внутрь башни и натянуть сапог. Но потом острый слух подсказал, что радоваться рано – тихими скрипучими голосами переговариваясь друг с другом, гоблины полезли внутрь.

Что делать?

Ночь еще не наступила, и все было хорошо видно.

Весь второй этаж представлял собой развалины – проломилась не только внешняя стена. Рухнули перекрытия и внутренние перегородки, отделявшие второй этаж от третьего,

так что кругом была сплошь мешанина из камня, трухлявого дерева и прочего мусора. Лишь с трудом можно было догадаться, что тут и там валяются остатки предметов обихода.

В глубине маячили два темных отверстия – ходы вниз. Судя по следам, поисковая группа разделилась и решила обследовать оба. Тара все-таки была плохим следопытом и не могла сказать, куда направился ее сородич – встречаться с Таниром не входило в ее планы. Поэтому она недолго думая нырнула в ближайший.

Нож был крепко зажат в руке. Найти бы удачное место, затаиться и атаковать из засады! Несколько первых убитых и раненых заставят ее преследователей быть осторожнее. А тем временем можно успеть добраться до своих. Втроем-вчетвером намного больше шансов спастись!

На первый этаж вела крутая лестница, наполовину разрушенная временем. Сбежав на несколько ступенек вниз, Тара резко развернулась, делая отмашку – и поняла, что вовремя. Лезвие ножа чиркнуло по морде погнавшегося за нею гоблина. Отпрыгнув, тот заверещал на своем языке, и остальные откликнулись злобными воплями. От визга заложило уши.

Развернувшись на пятках, девушка со всех ног бросилась прочь.

Как все-таки хорошо быть нелюдем! Ни один человек не сможет двигаться так легко и быстро, ориентируясь в темноте первого этажа. Почти не касаясь сапогами пола, «охотница» промчалась до противоположной стены и одним прыжком заскочила на остатки лестницы. Нижние ее ступени и верх были разрушены, так что образовалось нечто вроде карниза, на котором так удобно было держать оборону.

Враги не заставили себя долго ждать – не прошло и минуты, как гоблины появились вновь. В передних конечностях они держали палки. Жутковато было видеть зверей, ведущих себя как люди. Тара близко не встречала гоблинов, слышала только сказки об этих существах и сейчас мысленно именно так именовала своих противников просто потому, что не сумела придумать или вспомнить другого названия.

Гоблины, однако, оказались довольно сметливыми тварями, они мигом нашли жертву и бросились в атаку. Как оказалось, прыгать эти существа горазды. Тара ойкнуть не успела, как на карниз запрыгнули сразу двое. Одного ей удалось пинком отправить обратно, с другим пришлось сражаться. Но против ножа палка оказалась бессильной – окровавленное тело отправилось следом за первым гоблином, а победительница со всех ног припустила бежать.

На верху разрушенной лестницы обнаружился завал, через который ей с трудом удалось протиснуться в соседний зал на том же втором этаже. Здесь все стены были на месте и обстановка сохранилась довольно хорошо. Если бы не погоня, можно было бы потратить несколько минут на изучение быта здешних обитателей. Но ее противники были намного меньше своей жертвы и протискивались в щели гораздо легче, с прямо-таки змеиной легкостью.

В противоположном конце зала нашлась еще одна дверь. Не раздумывая, Тара метнулась в ту сторону.

И поняла, что просчиталась, когда лестница затрещала под ее ногами, ломаясь и превращаясь в груды обломков.

Завизжав, девушка рухнула на каменный пол, не успев как следует сгруппироваться и лишь прикрыв голову руками от падающих обломков. Приземлилась она тоже не совсем удачно, на нижние ступени, и при падении подвернула ногу. Острая боль пронзила щиколотку. Неужели перелом? Ступить было так больно, что у «охотницы» слезы брызнули из глаз.

Произведенный ею грохот не мог не привлечь внимание гоблинов. Неужели она обречена? Куда бежать? Где спрятаться?

С трудом выпрямившись, Тара огляделась. Она оказалась в подвале, каким-то образом миновав первый этаж. И это было странно – если верно то, что она знала о подвалах, тут

должно быть по пояс, а то и по грудь воды. Но нет! Лишь возле выложенных камнем стен тут и там заметны лужи. Но ведь подвал находится ниже поверхности разлившейся воды!

Кроме развалин рухнувшей лестницы – как выбираться назад? – и округлого возвышения наподобие колодца, здесь ничего не было. Ну да! Вот и ответ на вопрос, куда делась вода. Она, несомненно, уходит сюда!

Девушке вдруг очень захотелось пить. Не думая, что теряет время, она подковыляла к колодцу и попыталась приподнять крышку.

Как ни странно, поддалась она легко, даже слишком. Как оказалось, сделана она была из цельного листа железа, которое за долгие годы успело проржаветь. Крышка отлетела в сторону легко, как доска, – и Тару ждало разочарование.

С чего она вообще взяла, что это колодец? Каменная плита была монолитной – то есть отверстие напрочь отсутствовало. Это был цилиндрический камень, весь изрезанный непонятными символами.

– Вот гадство! – Девушка с досадыхватила кулаком по возвышению.

Шорох маленьких лапок и злобный визг вернул ее к реальности. Гоблины столпились наверху лестницы, толкаясь и переговариваясь. Потом как-то нерешительно тронулись с места и стали спускаться, хватаясь за обломки лапками.

Тара не думала, что делает. Какая-то балка валялась рядом с возвышением. Девушка подхватила ее и, стиснув зубы от боли в щиколотке, запрыгнула на «колодец», подняв импровизированное оружие для атаки.

– Ну? – Собственный голос показался чужим. – Что застыли? Подходите и берите!

Наверное, что-то в ее голосе действительно было не так, потому что гоблины внезапно застыли, кто где был, тараша глаза. А потом, торопясь и едва не сбивая друг друга с ног, бросились обратно. Не прошло и минуты, как топот их маленьких лапок затих вдали.

Тара выронила свое оружие и опустилась на колени, садясь на возвышении.

Сколько так просидела, пребывая в каком-то оцепенении, девушка не знала. Время остановилось. Наконец жажда заставила ее слезть на пол. Ноги затекли, руки тоже, спина ныла, но – странное дело! – щиколотка перестала болеть. И – то ли от долгого сидения на одном месте, то ли от слишком резкого прыжка – у нее закружилась голова.

Цепляясь руками за стену, словно пьяная, девушка с превеликим трудом добралась до развалин лестницы. «Это просто усталость! – сказала она себе. – Я весь день провела в седле, ела последний раз рано утром, устала, хочу пить, перенервничала – вот и слабость. Надо просто двигаться – и все пройдет само собой. Я же не хочу умереть в этом подвале. Значит, надо отсюда выбираться!»

Принятое решение оказалось самым верным. Через некоторое время слабость прошла, а каждое новое движение словно будило скрытые резервы организма. Все-таки хорошо быть нелюдем! Человек вряд ли смог вскарабкаться наверх по остаткам лестницы, цепляясь большей частью за торчащие из каменной стены полугнилые обломки. А у Тары за плечами был и опыт жизни на улице, когда приходилось удирать от стражи по крышам или подкрадываться к чужим окнам по карнизам.

Выбравшись на этаж, она некоторое время стояла, прислушиваясь к звукам наступившей снаружи ночи. И каково же было ее изумление, когда совсем близко услышала знакомые голоса и шорох шагов.

– А теперь нам сюда.

Это голос эльфа.

– Точно? – рядом с ним был толстяк Гейс.

– Да. Я чувствую это.

– Чувствует он! Я вот чувствую только, что хочу отлить и пожрать! – А это еще один охотник, Цыря.

– Ручаюсь вам, – снова эльф, – когда вы увидите сокровища, вы забудете обо всем на свете!

– А много там сокровищ? – снова подал голос Гейс.

– Вам хватит!

С этими словами обладатели голосов показались в проеме прямо перед Тарой.

– О, Лисичка! – Толстяк Гейс полез обниматься. – Ты откуда взялась?

– Что здесь делаешь? – Эльф Танир был холоден и сердит. – Я что приказывал? Сто-рожить вход! А ты...

Хотя не виделись от силы час-полтора, их наниматель вдруг показался девушке просто омерзительным.

– А я пришла предупредить, что тут бродят гоблины! – отрезала она.

– Гоблины?

– Да! Вы разве не слышали крики и визг?

– Какие крики и визг? – прищурился эльф. – Если только ты не вопила от ужаса, заметив паучка, то...

Его остальные слова перекрыли отчаянные вопли.

Все оцепенели – на миг. Потому что буквально через несколько секунд из другого прохода вылетели Чекан, Рог и еще два «охотника», за которыми гнались знакомые Таре гоблины.

Беглецы врезались в замерших соратников, толкаясь, паникуя и увеличивая суматоху. И гоблины их догнали.

Тара каким-то чудом успела отскочить в сторону – как, собственно, и эльф. Будучи нелюдями, они двигались проворнее людей и ухитрились уйти с линии атаки.

– Прикончите их! – заорал Танир.

Неизвестно, кому он орал, но гоблины ожесточенно атаковали людей.

Они были малы ростом, у них было примитивное оружие, но их было больше.

Первым упал Рог – мальчишке кто-то врезал дубиной по колену, и тот покачнулся, теряя равновесие. Второй удар пришелся в живот, третий – по голове.

– Рог! – отчаянно завопил Чекан, когда мальчишка упал. Его крик слился с визгом парня, на которого со всех сторон накинулись гоблины. Да, у них не было настоящего оружия, но на руках росли длинные когти, способные заменить ножи. И около десятка этих «ножей» впились в тело Рога, заживо разрывая его на части.

Нож Чекана был пущен в дело в тот же миг. Спасая своего любовника, вожак «стаи» насадил одного из гоблинов на клинок, за загревок отбросил второго, полоснул по морде третьего – и сумел-таки вырвать окровавленное тело Рога из лап врагов. Цыря, Гейс и двое других охотников тем временем оборонялись от остальной стаи. Оружие было у всех людей, но почти половина выпадов не достигала цели – гоблины были слишком проворны. Сразу двое запрыгнули на жирные плечи толстяка Гейса, цепляясь когтями, и тот заорал дурным голосом и заскакал по залу, пытаясь сорвать их с себя. Цепляясь когтями на ногах, гоблины рвали его передними лапами и зубами.

Тару замутило. Не потому, что девушка была непривычна к виду крови, – просто ей слишком живо представилось, что будет, если часть гоблинов отвлечется на нее. Кроме того, не так уж приятно видеть, как заживо пожирают твоих товарищей. Пусть толстяк Гейс ей не нравился, пусть она решила завязать с прошлым – но это же не повод...

Ничего не видя перед собой от боли, толстяк промчался несколько шагов, споткнулся и рухнул в тот самый «погреб», откуда несколько минут назад выбралась девушка.

Но это была последняя удача гоблинов – Цыря и остальные все-таки как-то сумели отбить атаку. Все люди были потрепаны, истерзанный Рог еле дышал, но и среди гоблинов были потери. Из полутора десятков пятеро валялись на камнях. Остальные куда-то делись.

– Они могут вернуться! – Эльф сделал шаг вперед. – Мы должны отыскать сокровища и *родник*, прежде чем эти твари приведут подкрепление!

– Ищи свои сокровища сам. – Чекан пытался привести в чувство Рога. – А я ухажу!

– Я вам плачу за то, чтобы вы...

– Чтобы мы тут передохли? Парень помирает...

– Когда найдем *родник*, я смогу его исцелить! Надо искать и не тратить времени!

– Времени. – Чекан прижал к себе окровавленного подростка. – У Рога его нет совсем!

– Вы все знали, на что идете! Впрочем, если хочешь, человек, можешь уходить. Не держу! Тем, кто остается, достанется больше, только и всего.

Цыря и два других «охотника» смотрели исподлобья. Преданность «стае» боролась в них с алчностью.

– Делайте что хотите, – процедил Чекан, рывком забрасывая на плечо тело Рога и направляясь прочь. Оставшиеся «охотники» голодными псами смотрели ему вслед.

– За мной! – нарушил недолгое молчание эльф. – Он сам выбрал свою судьбу. Сокровища уже близко!

Тара как-то не удивилась тому, что он безошибочно направился ко входу в подвал. Она и остроглазый эльф легко могли рассмотреть, что там внизу, но люди немного замешкались, пока доставали и зажигали факелы.

Прекрасно зная, что там увидит гоблинов, терзающих тушу Гейса, Тара пропустила мужчин вперед, сделав шаг к краю. Только когда они все уже были внутри, торопливо и неловко спустилась по развалинам лестницы. Танир, как более ловкий, успел первым и сейчас стоял, озираясь по сторонам. Гоблинов успели прикончить, и они валялись подле своей жертвы.

– Ну, – Цыря присоединился к нему, – и где сокровища?

– Не понимаю... – Эльф смотрел на постамент расширившимися глазами.

– Чего тут непонятного? Тут явно побывал кто-то до нас!

– Да. – Эльф на неверных ногах сделал вперед пару шагов, протягивая руку к постаменту. – Кто-то уже был тут... совсем недавно, только что... всего несколько минут назад...

Тара, уже сделавшая робкий шаг вниз, застыла, хватаясь руками за стену.

– Чей это след? – Эльф заметил то, что не смогла увидеть она. Но в грязи отпечатались следы ее сапожек.

Медленно, как будто у него онемела шея, Танир повернул голову, провожая взглядом цепочку следов. На осыпи они, конечно, были почти незаметны, тем более в темноте, но направление угадать было проще простого. Девушка даже ойкнула, когда взгляд эльфа столкнулся с ее глазами.

– Т-ты...

– Я ничего не трогала! – попяtilась Тара. – Да тут и не было никаких сокровищ! Я думала – это колодец. Я хотела попить воды и...

– И! – взвыл эльф. – Кто тебя просил трогать крышку, идиотка?

– Я не идиотка! – взвилась Тара. – Я просто...

– Что ты сделала? Говори!

– Эти гоблины, – девушка отступила на шаг, – они преследовали меня, и я... Я только подумала, что там можно легко держать оборону... сверху. Они же невысокие, не достанут. И я... залезла...

– Ты – что? *Что?* – Голос эльфа дрогнул, и «охотница» поняла, что совершила ошибку. – Да как ты посмела? Она принадлежала мне! Отдай!

– Эй, остроухий! – Цыря и два оставшихся «охотника» тем временем шарили по углам подвала, простукивая стены в надежде отыскать тайники. – А сокровища-то где?

– Это она, – процедил эльф, сжимая кулаки. – Она во все виновата!

– Да нет тут никаких сокровищ! – воскликнула девушка, обращаясь к бывшим товарищам.

– Да, *теперь* нет! – воскликнул Танир. – После того как тут побывала ты! Отдай!

– Крыса! – Цыря сделал свои выводы. – У своих воровать?

Тара попятилась. Крысятничать было опасно – за попытку подобного воровства самое малое – вора сдавали городским стражам. А чаще всего убивали на месте, и не всегда смерть можно было назвать легкой.

– А ну стой!

Тара развернулась и бросилась прочь.

Сердце гулко колотилось в ребрах. За спиной слышался топот ног, тяжелое дыхание и отдающиеся эхом крики. Природное проворство и ловкость помогли беглянке – лишь эльф мог как-то угнаться за нею в темноте заброшенной башни. Цыря и остальные, убежденные, что бывшая «охотница» украла сокровища, немного отстали.

У самого входа ее настигли – чужая рука схватила за куртку:

– Стоять!

Не глядя девушка махнула рукой на голос. В пальцах был зажат нож – привычный, как веер в руках придворной дамы. Она, оказывается, так и не убрала его, и сейчас он оказался кстати. Лезвие на что-то наткнулось, послышался короткий взвизг, и ее отпустили. Не оглядываясь, чтобы посмотреть, насколько серьезна рана ее противника, Тара в два прыжка взлетела на завал и выскочила наружу.

Сгустилась ночь – прохладная весенняя ночь, густая и глубокая. Облака закрыли большую часть звезд, и для людей было довольно темно. Для людей – но не для нелюдей. И пусть в зарослях могли притаиться гоблины, для беглянки они были не так страшны, как ее преследователи.

– Я тебя достану! Слышишь? Достану, где бы ты ни была! – ввинчивался в уши визгливый голос эльфа. – Она должна быть моей! И я ее получу!

Шлепая по колону в воде, Тара добралась до берега, где их ждали лошади. Пришлось потратить драгоценные секунды на то, чтобы набросить на своего коня седло. Быстро пере-резав ножом привязь остальных животных – пусть ее враги побегают, ловя лошадей! – она вскочила верхом и была такова.

Ночь. Тишина и покой. Все спят.

Облака закрыли луну, лишь кое-где нет-нет, да и проглянут редкие звезды. Робкими огоньками им отвечают факелы ночной стражи. Но свет сейчас не нужен.

Свет не нужен вообще – здесь и сейчас, когда миром правит ночь. Глаза плотно закрыты, рука протянута вперед – растопыренные пальцы ловят пустоту. Босые ноги бесшумно ступают по мозаичному полу. Ни единого шороха или скрипа. До слуха доносятся совсем иные звуки – писк летучих мышей, шорох ветра в ветвях, изредка отголоски переключек часовых. Но здесь – тишина.

Осторожнее! Ступеньки. Эта лестница ведет вниз и вбок. По ней редко ходят – пальцы босых ног ощущают холодный камень. Двери... Запоры... Снова лестница – на сей раз другая, намного круче и уже. Протянутая вперед рука натывается на что-то, похожее на паутину. Впору закричать, но нет. Ни звука!

Дальше. Вперед и вниз. Тело скользит само, легкое и невесомое. Оно прекрасно знает, что делает.

Какая-то бледная тень мелькнула впереди. Нет, не стоит волноваться – это всего лишь призрак. Их несколько бродит тут, время от времени позволяя себя увидеть и напомнить о своем существовании. Они безобидны – еще никто и никогда не услышал от них хоть слова. Что они тут делают? Откуда взялись? Кем были при жизни? Никто не знает. Они не выдадут, им можно довериться... не то что остальным.

Конец пути.

– Милорд! Милорд, просыпайтесь скорее!

Еще до того как распахнул двери, впуская перепуганного дворецкого, Фейлинон знал, что случилось несчастье. Поэтому он первым делом схватил висевшую в изголовье кровати шпагу и уж потом впустил посетителей.

– Что случилось?

– Милорд, ваша сестра, леди Фейнирель...

Пробормотав ругательство – чопорный дворецкий даже охнул, ибо ругательство было на орочьем языке, – молодой Наместник помчался по коридору.

Возле покоев его сестры толпились перепуганные служанки-альфары, несколько придворных дам. Среди них выделялся лорд Тиамар – он обратил в сторону шурина взволнованный взгляд:

– Фейлинон, она...

Подлетев, Наместник грохнул кулаком по створкам:

– Фея! Фея, открой!

Изнутри не долетело ни звука.

– Фея, это я, Фейлинон! Открой мне, пожалуйста! Или просто отзовись!

Шорох одежды. Тихий всхлип.

– Оставьте меня...

– Фея, я вхожу!

Отступив на шаг, Наместник прицелился. Сильный точный удар острия шпаги, усиленный массой всего тела, обрушился точно на замок. Хрупкий запор не выдержал. Сделав всем знак оставаться на месте, Фейлинон распахнул дверь, переступая порог.

Комната носила следы ночного погрома – разбросанные вещи, опрокинутые скамьи, осколки посуды, распахнутое настежь окно, сорванные шторы, битые витражи.

Хрустя сапогами по стеклу, Фейлинон подошел к окну. Прижавшись спиной к стене, на крошечном карнизе, крепко зажмурившись, стояла молодая женщина. Она была в одной тонкой сорочке. Ветер налетал порывами, прижимая тонкую ткань к телу. На коже виднелись мурашки. Белое лицо залито слезами, глаза плотно зажмурены.

– Фея, – отложив шпагу, Наместник осторожно присел на подоконник, стараясь не смотреть вниз. Высоты он побаивался, как всякий высокородный эльф, но ради сестры был готов преодолеть и не такое. – Фея, это я. Я здесь! Я спасу тебя! Не бойся!

– Оставь меня, – еле слышно прошептала молодая женщина. – Не подходи.

– Фея, дай мне руку. Слышишь? Просто протяни...

– Нет. Я не хочу!

– Успокойся, – продолжая говорить, Наместник тихо придвигался ближе, внимательно следя за каждым движением собеседницы. – Все будет хорошо. Я сейчас тебе помогу...

– Помоги лучше себе!

– Что?

– Ты не понимаешь, Фей! Это случилось опять... Понимаешь, опять! – В голосе молодой женщины прорвались рыдания.

– Ох, как ты меня напугала, малышка! – Фейлинор невольно рассмеялся. – Мы же договорились, что это всего лишь сны! Мало ли кому что снится! Мне вот тоже иногда мерещатся кошмары...

– Нет! На сей раз это не сон! Это случилось! Опять! Я чувствую!

Скосив глаза через плечо, Наместник нашел взглядом дворецкого и просигналил ему бровями – мол, проверьте, все ли в порядке? Тот важно кивнул и удалился.

– Все будет хорошо, Фея, – снова заговорил Фейлинор, постепенно придвигаясь к сестре. Кажется, она не замечала маневров брата – стояла, не шевелясь и не делая попыток прыгнуть вниз. – Я с тобой. Я тебя не оставлю. И Тиамар...

– Не надо! – Она покачнулась. – Только не он!

– Но он любит тебя!

– Он смеется надо мной! Он мне не верит!

Фейлинор закусил губу. Сказать по правде, он тоже не верил рассказам сестры, упорно списывая все на простые совпадения и буйную фантазию девушки. Но говорил вслух совершенно обратное, чтобы не тревожить ее покой. И так душевное здоровье сестры Наместника оставляло желать лучшего. С некоторых пор Видящая целительница вообще жила во дворце, днем и ночью контролируя душевное самочувствие сестры Наместника.

– Я верю тебе. – Он придвинулся еще чуть-чуть. – И сказки, которые ты пишешь под присмотром Видящей, они...

– Это не сказки!

Молодая женщина резко выпрямилась, отрываясь от стены. Еще миг – и она бы шагнула в бездну, но ее брат был уже совсем близко. Он успел обхватить ее за бедра, забрасывая себе на плечо, как пленницу. Фейнирель забилась в его руках, но Фейлинор не выпустил драгоценной ноши, пока не отошел от окна и не опрокинул ее на постель.

В спальню сразу ворвались Видящая, три служанки и Тиамар. Женщины хлопотали вокруг сестры Наместника, а ее муж подошел и захлопнул окно. Он был одним из немногих эльфов, который либо вообще не боялся высоты, либо умел контролировать свои эмоции. Ему бы не составило труда снять жену с карниза, но сейчас он почему-то не спешил ей на выручку.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Фейлинор резко обернулся. В дверном проеме маячил Асатор. Он не произнес ни одного слова, не сделал ни одного жеста, просто стоял и смотрел, но Наместник внезапно понял, что случилось нечто ужасное.

– Тиамар, присмотри за нею, – произнес он и, подхватив шпагу, вышел за порог.

Асатор уже отошел на несколько шагов от двери дальше по коридору и ждал там.

– Что?

– Склепы ваших родителей. Там кто-то побывал.

– И?.. – Воображение нарисовало оскверненные останки матери.

– Ничего не тронули. Просто дверь распахнута настежь.

Фейлинор покачал головой, желая показать, что прочее его не волнует. Наместник невольно бросил взгляд на комнату сестры. Фейнирели в последнее время часто снились кошмары, где так или иначе фигурировала смерть. Видящая заставляла сперва девушку записывать свои сны, а потом придумывать к ним продолжения, чтобы доказать, что все это – лишь плод ее воображения и она имеет над ним реальную власть. Из-под пера сестры Наместника выходили целые повести и небольшие романы. В них было все: чудовища и сокровища, тайны, мистика, загадки, приключения и опасности, любовь и смерть. Не было только счастливого конца: «И поженились они, и стали жить долго и счастливо». Все ее героини умирали, причем некоторых убивали злодеи с особой жестокостью. Интересно, что напишет она сегодня? Легенду о том, как дракон похитил принцессу и съел ее, прежде чем рыцарь-спаситель добрался до логова?

От мыслей о сестре потянулись ниточки далее – к другим ее историям. Молодой Наместник был неглуп и догадывался, что тут может таиться подсказка, как и что делать.

Резко выпрямившись, Фейлинонр зашагал прочь по коридору. Асатор тенью следовал за ним.

Далеко они не ушли, миновав две двери, Наместник решительно распахнул третью.

Это была классная комната, где еще девочкой Фейнирель постигала науки. Став взрослой, она здесь же под присмотром Видящей писала свои «сказки». Ими был занят большой, до потолка, стеллаж. И несколько больших листов с рисунками валялись на письменном столе, окне и двух из четырех кресел, расставленных вокруг в беспорядке. Словно одержимый какой-то идеей, Наместник стал перебирать эти листы.

Иногда его сестра рисовала – если чувствовала, что словами не может передать явившиеся к ней образы. Чудовища самого невероятного вида, причудливо переплетающиеся линии, скелеты людей, эльфов и животных. Черно-белые, иной раз небрежные и неряшливые, а иногда пугающе четкие, с гротескным преувеличением отдельных частей... Их было несколько десятков, если не сотни. Один за другим Фейлинонр отбрасывал их в сторону, едва взглянув. Асатор ему не мешал – стоял рядом, молча ожидая приказаний.

Копаясь в листах, исчерченных рукой Феи, Фейлинонр и сам не слишком понимал, что ищет. И лишь когда чуть ли не на самом дне одной из стопок на глаза попался один из рисунков, он все понял.

Черно-белая картинка поражала своей четкостью – когда на Фейнирель «находило», молодая женщина рисовала просто великолепно. В скалах только что отгремела битва рыцаря с драконом, завершившаяся в пользу зверя. Упав на колени, безутешно рыдающая принцесса обнимала бесчувственное тело рыцаря – дракон перекусил его пополам, и страшная рана была выписана со всеми подробностями. Просто удивительно, как девушка, никогда не бывавшая в бою и даже на скотобойне, смогла с такой точностью передать малейшие детали. Голова дракона-убийцы, напротив, была намечена всего несколькими штрихами – нарисовав главное, художница утратила к картине интерес и забросила рисунок, над которым трудилась больше недели.

Всмотревшись в рисунок, Наместник понял, о чем или, вернее, о ком он думал подсознательно все это время, и поднял глаза на стоявшего рядом Асатора.

– Ты знаешь, что произошло почти пятьдесят лет назад? Незадолго до свадьбы леди Фейнирель?

Рыцарь кивнул:

– Я слышал об этом. Госпожу якобы похитили...

– А потом она вернулась. И твердила о воине, который ее спас.

– О воине, который ее якобы спас, – осторожно промолвил Асатор. – Его никто не видел. Ну или почти никто. Лорд Тиамар как-то обмолвился, что...

– Что некто оказал ему услугу по спасению невесты.

– Он хотел пригласить его во дворец, чтобы воздать по заслугам, – произнес рыцарь.

– Но до дворца тот так и не добрался, – подхватил Фейлинонр.

– И тогда вы, милорд, решили, что этот странный спаситель – всего-навсего плод расстроенного воображения вашей сестры.

– И долгое время единственным доказательством его существования были слова лорда Тиамара, что он якобы отдал ему свой колет...

– Что означало фактически посвящение этого спасителя в Серебряные Стрелы⁶, – закончил его мысль Асатор. – Как ваш заместитель, он имел на это право, но больше его никто не видел...

⁶ **Серебряные Стрелы** – элитный легион гвардии Серебряного Острова. Туда попадают лучшие из лучших воинов.

– И решили, что его не существует, – произнес Наместник.

Он посмотрел на стоявшего перед ним рыцаря. Асатор молча выдержал его взгляд. Наместник и его телохранитель понимали друг друга без слов.

Они не расставались с тех пор, как увидели друг друга впервые. Молчаливый, ни с кем не сошедшийся в столице и не заведший близких друзей и тем более семьи, Асатор был безгранично предан Фейлинору. Они не разлучались дольше чем на несколько часов, маленькая комнатка рыцаря находилась в покоях Наместника. Все настолько привыкли к тому, что рядом с ним постоянно маячит тень телохранителя, что не обращали на того никакого внимания. И Фейлинору не раз и не два ловил себя на мысли, что лучшего брата он не мог бы и желать. Серебряному Острову долго не приходилось воевать всерьез, но Наместник знал, что в случае настоящей опасности он может доверить рыцарю свою жизнь. Более того, он бы с радостью отдал Асатору руку своей сестры – если бы Фейнирель уже не была замужем за другим, и если бы между этими двумя хоть раз промелькнула искра взаимного чувства.

– Но это неправда, – промолвил Наместник, прекрасно понимая, что его собеседник сам догадается обо всем. – Я его видел.

– Когда?

– Ты не помнишь? Несколько недель назад, в Цитадели, на церемонии представления нового наследника Наместника Аметистового.

Рыцарь склонил голову набок, безмолвно прося объяснений.

– Ты не мог его не заметить – тот странный эльф, который стоял за спиной лорда Карадора Аметистового. Невероятно высокого роста и мощного сложения. С белой кожей и темными волосами.

– Высокий, как Наместник Данкор Коралловый? – уточнил Асатор.

– Да, но намного массивнее. И ты заметил, как он был одет?

– На нем был мундир Серебряных Стрел.

– Мундир тысячника Серебряных Стрел!

– Который выглядел так, словно эти полвека его носили не снимая... Вы уверены, что это – он? Ведь вы так и не видели его лица...

– Это – наш шанс. – Наместник встал, и листы бумаги с шуршанием упали на пол.

– Вы считаете, что ее кошмары могут как-то быть связаны с...

– Я не думаю – я знаю. Нам нужна помощь, и этот... этот некто мог бы нам ее оказать.

– Если это тот, о ком вы думаете, а не случайное совпадение, – осторожно произнес Асатор.

– А вот это, – Фейлинору положил руки ему на плечи, – выяснишь ты.

Рыцарь не произнес ни слова, лишь выразительно шевельнул бровями.

– Ты отправишься по его следам, – заговорил Наместник. – Он прибыл вместе с лордами Аметистовыми. Это наш шанс. Отправляйся на Аметистовый Остров, разузнай об этом странном эльфе как можно больше. Иди по его следам, постарайся его отыскать и, если это он, убеди приехать сюда.

– Я отправлюсь один?

– Да. Ибо если я ошибаюсь, то... не стоит никому знать.

Асатор не прибавил более ни слова, лишь отступил на шаг, последний раз испытующе взглянул в глаза своего лорда и, круто повернувшись, отправился собирать вещи.

Глава 3

– Наконец-то мы дома!

Пришпорив скакуна, Келлегор вырвался вперед. Долгие недели пути остались позади. И хотя путешествуя по Аметистовому Острову, они ночевали в замках, передвигаясь по дорогам, все очень устали. Хотелось отдохнуть, расслабиться – и поведать оставшемуся дома лорда Калливару о том, что произошло в Цитадели. Самому подростку еще хотелось увидеть мать. Леди Каллирель была больна, зимой она начала чахнуть, и он очень беспокоился о ее здоровье. Родной отец его, человек Даральд Паннорский, тоже был очень стар – жить ему оставалось всего года два. Совсем скоро Келлегор должен был остаться один на свете, и он боялся одиночества. Дедушка, дядя и сестра – это, конечно, хорошо. Но ничто не заменит родителей.

Обогнав кавалькаду всадников, он, галопом промчавшись по усыпанной цветными камешками аллее, первым ворвался в распахнутые ворота замка Наместника, стоявшего в центре поместья-столицы, и спешил одним прыжком, бросив коня.

Лорд Калливар, которому только что доложили о возвращении внука, уже спускался по ступенькам. Выражение его лица было трудно описать – казалось, он был чем-то настолько ошеломлен, что еще не знает, как себя вести, и тщетно старается притворяться, что ничего не случилось.

– Милорд, – прыгая через две ступеньки, к нему подлетел Келлегор, – что, она...

Не так давно получивший звание некроманта, подросток все еще боялся произносить слово «умерла». Посох выпал из его руки, превращаясь в змею. Лорд Калливар неосознанно отступил на шаг – не то чтобы он боялся рептилий, просто когда *такая* тварь шевелится у твоих ног, поневоле почувствуешь себя неуютно.

– Нет, мальчик, твоя мать еще жива, – промолвил он. – Но она уже несколько дней не встает с постели. Я сказал ей, что ты возвращаешься.

– И что она?

Наместник пожал плечами: дочь никак не отреагировала на слова отца.

– Лучше расскажи, как все прошло. – Лорд придержал внука за локоть. – Император тебя утвердил?

– Да, – несмотря на тревогу о матери, Келлегор разулыбался, – я теперь полноправный наследник Наместника. Твоя отставка тоже принята. До моего совершеннолетия Наместником и моим опекуном назван дядя.

Через голову подростка лорд Калливар бросил взгляд на остальных. Карадор Шутник и прочие только-только въехали на двор и спешивались. От его внимания не ускользнуло появление Льора, но сейчас было не до каких-то мальчишек.

– Карадор, – вздохнул его дед.

– Думаете, он не справится?

Лорд Калливар подавил вздох. Произошло именно то, чего он так в свое время не желал и боялся. Власть в руках беспутного племянника! Впрочем, полгода назад, осенью, тот доказал, что способен на серьезные поступки. Однако, что же такое должно произойти, чтобы серьезности Карадора хватило на несколько лет? Потом, когда власть будет у Келлегора – а случится это сразу после совершеннолетия юного полукровка, – его дядюшка может делать что хочет. Но как бы дожить до этого счастливого момента?

Впрочем...

– Карадор?

– Дядя! – завопил племянник, кидаясь к нему. – Здрассте! Угадайте, что случилось?

– Нет, это ты угадай, что случилось! – внезапно перебили его.

– Что? – Карадор поравнялся с родственниками. – Что-то произошло без меня?

Бывший Наместник страдальчески поморщился. В самом деле – случилось нечто из ряда вон выходящее, и его племянник в этом не участвовал! Хотя, еще не все потеряно.

– Да, произошло. Но без тебя все-таки тут не обошлось, – промолвил он.

– Да, – захихикал Карадор. – Я такой.

Поднимавшаяся по ступенькам Седона тихо пихнула локтем Льора, который скромно держался позади:

– Вот тебе загадка – два дяди и два племянника. Всего сколько будет?

– Э-э... – Юноша окинул взглядом собравшихся. – Трое?

– Ну-у, с тобой неинтересно! – надула губки альфара. – Ты все знаешь!

– Я учусь... во всяком случае, стараюсь.

Слышавший этот диалог Фрозинтар скрипнул зубами. Так уж получилось, что он был единственным, кто терпеть не мог своего «ученика», – остальные молодые эльфы легко приняли Льора в свою среду.

Поприветствовав спутников племянника – от драура он все-таки старался держаться подальше, – лорд Калливар широким жестом пригласил всех следовать за собой. Карадор сразу вырвался вперед.

– Мне ужасно интересно, что тут такого случилось без меня, – говорил он ускоряясь. – Настоящий искатель приключений никогда не пройдет мимо.

– Да уж, – проворчал его дядя, – в такое приключение только вляпываются! Но почему ты мне ничего не говорил? Конечно, я понимаю, что ты долгое время считался изгнанником, но это такое серьезное дело... Ради него можно было бы и написать, поставить родню в известность.

– Вы это о чем? – подозрительно прищурился Карадор. – Если вы о том, что я работал на людей, то...

– Да при чем тут работа? Работа сама по себе – это прекрасно. Любое дело лучше безделья. Тем более что тебе все равно надо было бы на какие-то средства содержать жену.

– Же... жену? Но я...

Карадор осекся – откуда-то из недр дворца, со стороны большой галереи, которая опоясывала нижний холл, и откуда можно было попасть во внутренние покои, послышался восторженный женский крик:

– Ура!

Прошуршав подолом платья, на лестницу выскочила эльфийка в пышных, расшитых цветами, одеждах.

– Ты приехал! Мой Карадорчик!

Всплеснув руками, она бегом бросилась вниз, и ее улыбка становилась все шире и шире, постепенно превращаясь в акулий оскал.

Разогнавшийся Карадор резко затормозил. Несколько секунд он вытаращенными глазами глядел на стремительно приближающуюся леди Мидарель, а потом сорвался с места с отчаянным воплем:

– Спасайся, кто может!

– Держите его! – крикнул лорд Калливар.

Фрозинтар, мимо которого пробежал Карадор, и ухом не повел, но сопровождавшие знатных лордов в поездке рыцари решили иначе. Они профессионально четко сомкнули ряды, и временно исполняющий обязанности Наместника на полном ходу врезался в их строй.

– Карадорчик, иди ко мне, любимый! – Леди Мидарель тоже перешла на галоп, вслед за незадачливым беглецом атакуя рыцарей.

– Что же ты не сказал мне, что у тебя такая очаровательная невеста? – промолвил лорд Калливар, подходя ближе. Сияющая оскалом улыбки эльфийка цеплялась за локоть жертвы всеми десятью пальцами, то с победным видом озираясь по сторонам, то обращая умильный взор на предмет своей страсти.

– Что вы, дядя. – Карадор предпринимал осторожные попытки высвободиться из ее захвата. – Просто леди Мидарель... э-э... просто мы...

– Мы хотели сочетаться браком в соответствии с древними обычаями, – прошептала эльфийка, – в часовне Покровителей, как положено, а не наскоро, кое-как... В землях людей это сделать было решительно невозможно!

– Так за чем же дело стало? – Лорд Калливар улыбался. – Мог бы написать мне. Ради такого ответственного дела я бы разрешил тебе посетить Остров! И даже вовсе бы отменил свой указ о твоём изгнании.

– Дядюшка, – встрепенулся его племянник, – но вы же прекрасно знаете, что закон обратной силы не имеет!

– Не имеет закон. А это – всего лишь указ. В любом случае я бы что-нибудь придумал – ведь женитьба такой ответственный шаг. Это именно то, чего тебе не хватало для того, чтобы остепениться! Тем более женитьба на такой женщине, как твоя невеста.

Леди Мидарель оскалилась еще шире.

– Но миледи вовсе не моя невеста! – возопил Карадор. – Я вообще не делал ей предложения! И повода не давал!

– Да? А то, что мы с тобой провели вместе ночь – это разве не повод? После того, что между нами было, после того, как я страдала из-за тебя, ты просто обязан на мне жениться!

– А что было? – Карадор задергался, пытаясь выбраться из ее захвата. – Ничего не было!

– Мужчины! – Леди Мидарель страдальчески и вместе с тем кокетливо закатила умело подведенные глаза. – Наделают дел – и в кусты! По-хорошему, на тебя стоило бы разозлиться, глупый ты мальчишка, но ты такой милый, что я не могу долго сердиться! – С этими словами она подмигнула своей жертве с такой улыбкой, что объекту ее страсти стало дурно.

– ...И вот теперь, господа, я поднимаю этот бокал за моего племянника... за моего любимого племянника Карадора! За нашего дорогого и любимого Карадора! – Лорд Калливар чуть покачнулся, но вовремя сделал вид, что просто хотел ухватиться за стоявший поблизости стул и немного не рассчитал. – Вы все знали его как шутника, умеющего лишь устраивать розыгрыши и высмеивать чужие недостатки. Но кто же знал, – голос бывшего Наместника поднялся до патетических высот, – кто же знал, что эта оболочка шута и весельчака, рубахи-парня и лоботряса – всего лишь маска? Кто же мог предположить, что в глубине души это ответственный и серьезный юноша, на которого я с огромным удовольствием через несколько дней возложу венец Наместника? И, скажу я вам, еще никогда венец не украшал собой столь достойное чело!

– Ну за достоинство!

– Ага!

Собравшиеся энергично сдвинули чаши, осушая их. Кто-то сразу подставил опустевший сосуд виночерпию, кто-то поспешил воздать должное закускам.

Пир, посвященный сразу двум событиям – утверждению Карадора Шутника временно исполняющим обязанности Наместника до совершеннолетия Келлегора-полукровки и женитьбе его на леди Мидарель – продолжался третий час. Сначала лорд Калливар хотел отметить два праздника отдельно, но жених настоял на полноценном мальчишнике. Так что сейчас в одном из залов дворца Наместника гуляла разношерстная компания – все холостые эльфы без различия возраста и социального положения собрались вместе и методично нака-

чивались вином. По уважительным причинам отсутствовали трое: Келлегор-полукровка, поскольку был молод для таких пооек, Фрозинтар, поскольку вообще не пил, и Льор, который отказался сам.

– Дя-а-а-адюшка, – визгливо протянул Карадор, с некоторым трудом принимая вертикальное положение, – если бы т-ты знал, как я тя л-бю-у-у-у... лбю-блю... не, лул-бю... В-ощем, я ття так того... ну... С-ушай, дай я тя поцелую!

Резко сорвавшись с места, Карадор налетел на дядю, обхватывая его шею одной рукой и смачно присасываясь к его щеке.

– Уйди, – попробовал отбиваться тот, – уй... тьфу! Отцепись! Мм... Перестеа-а-а...

– Дя-а-а-дя. – Карадор таращился на него осоловело-преданными глазами. – Я тя так люблю... Ты меня... а я тебя... Ик! Ой!

– Карадор, ты пьян. – Дядя слегка напрягся.

– Ой! И чё? – Племянник продолжал висеть на дяде.

– Тебе надо подумать о завтрашнем дне.

– А чего о нем дум-мыть? Завтр-ра буд'т завтра!

– Завтра твоя свадьба и...

– Ой! Ик! – Карадор вздрогнул, выпучивая глаза. Догадываясь, что за этим может последовать, лорд Калливар поспешил чуть-чуть отодвинуться, чтобы спасти парадное одеяние. – Точно?

– Да. Все распоряжения уже отданы. Ты что, забыл?

– Не-а, – мотнул головой и. о. Наместника. – Но у меня родился тост. Эй, вы, все! За последний день моей свободы! Ур-ра!

Лихо, одним махом он опрокинул в себя содержимое кубка, с чувством грянул его об пол – все вздрогнули от громкого «бздынь!» и кое-кто облился вином, – а потом внезапно обмяк, закатывая глазки. И непременно бы упал, если бы не продолжал цепляться за шею дяди.

– А? Что? Что случилось? – среагировали сидевшие ближе всех гости. – Ему плохо? Он жив?

– Хрр... – сочно возвестил и. о. Наместника.

– Он просто того... пьян! – Лорд Калливар с усилием отодрал от себя храпящее тело, как мешок, перекидывая в кресло. Тело упало, два раза дрыгнуло ногой и, не открывая глаз, провозгласило:

– Сам ты пьянь! А я тр... рр... хрр...

– Переволновался, – со странной интонацией промолвил дядя, погладив племянника по голове. – Завтра его жизнь изменится раз и навсегда... Эй! Кто там!

Фрозинтар отсутствовал на мальчишнике, но это не мешало бывшего наемнику подпирать стену снаружи пиршественного зала. Свадьба отнюдь не вызывала у него положительных эмоций – достаточно было вспомнить, кто невеста! – и драур был настороже. Услышав крик лорда Каллиvara, он переступил порог пиршественной залы. На бледном лице не дрогнул ни один мускул, лишь глаза сверкнули таким огнем, что некоторые гости разом протрезвели. Чеканя шаг, Фрозинтар приблизился к развалившемуся в кресле Карадору, поднял спящего вместе с оным и спокойно унес прочь.

– И это... пусть он протрезвеет! – крикнул вслед уходящему бывший Наместник.

Карадор во сне почмокал губами и страстно облобызал подлокотник.

Не обращая внимания на его возню и бормотания «ну, иди ко мне, моя цыпочка, что ты жмешься?», бывший наемник добрался до покоев своего друга, пинком распахнул дверь и, подойдя к кровати, перевернул кресло и сильным рывком стряхнул спящего на постель.

– Ой, ё! – воскликнул очнувшийся Карадор. – Ты что, Фрося? Так и убить можно!

– Тебя, пожалуй, убьешь. – Драур одной левой отставил кресло в сторонку. – Что это было?

– Ты догадался? А вот дядя поверил... Брр! – Сев на постели, и. о. Наместника энергично помотал головой. – Я так старался.

– Заклинание трезвости дал тебе Келлегор?

– Угу! – вскочив, Карадор принялся энергично приводить себя в порядок. – Пстой на стреме, а? Кто пойдет – свистнешь!

Драур пожал плечами и переместился к двери, привалившись к ней так, что теперь никто бы не смог войти, не сдвинув прежде его с места. Скрестив руки на груди, он спокойно наблюдал за мечущимся по комнате другом, который хватал то одно, то другое, запихивая вещи в дорожный мешок.

– Врете, не возьмете! – сердито бормотал он. – Еще никому не удавалось женить настоящего искателя приключений против его воли! И вот вам всем, а не свадьба! – Миру был продемонстрирован оттопыренный палец. – В окно выброшусь! И даже не пытайся меня остановить!

Последняя реплика была адресована бывшему наемнику, но тот и ухом не повел.

– Переоденься, – спокойно промолвил он. – В этих цветных тряпках только по лесам и шататься.

– Сам знаю! – Набив мешок, Карадор стал выпутываться из церемониальных одежд. Послышался треск рвущейся ткани.

Пока эльф отчаянно боролся с одеянием, Фрозинтар выпрямился, сделав шаг в сторону, и распахнул дверь.

– Ой! – хором воскликнули сразу двое. – Ты чего? Я же просил предупредить!

– Это свои. – Драур протянул руку застывшей на пороге Седоне. – Принесла?

– Да. – Девушка двумя руками прижимала к себе объемистый мешок.

– Это чего? – Из вороха тряпья показалась взлохмаченная голова.

– Дорожные припасы, – пожал плечами драур, снова закрывая двери. – На всякий случай. Ты не пойдешь один!

Карадор не стал задавать лишних вопросов – только кивнул, как само собой разумеющееся, и уточнил деловым тоном:

– Еще кого позовем?

– Нет, – категорично высказался Фрозинтар.

– А этот твой... ну, ученик? Льор?

– Нет!

– А почему?

– Потому, что у меня нет учеников! И я не собираюсь ими обзаводиться.

И кроме того, побег был отличным способом избавиться от навязанной роли учителя.

Тара с тоской огляделась по сторонам. В трактире на окраине маленького городка она выделялась, как одинокое дерево среди пустыни. И не только потому, что других посетителей действительно было мало, – просто девушка не подозревала, что она тут будет единственной представительницей другой расы.

Удирая, куда глаза глядят, от разгневанного эльфа и уверенных в ее предательстве бывших товарищей, она невольно выбрала путь, лежащий в стороне от человеческих городов. То есть отправилась не в обратную сторону, а свернула к востоку. В географии бывшая «охотница» не разбиралась и сейчас недоумевала, куда это ее занесло.

Маленький городок больше заслуживал названия «большая деревня», если исходить из утверждения, что у каждого города должна быть крепостная стена и ворота со стражей, взимающей въездную пошлину. А в центре города должен стоять замок лорда, который в

случае войны обязан защищать подданных, а в мирное время – собирать с них дань. Чем больше город, тем сильнее и влиятельнее лорд. А самый сильный и влиятельный – король – живет в столице, выполняя по большому счету те же обязанности, что и какой-нибудь мелкопоместный дворянчик.

Здесь ничего подобного не было. Десятка четыре домов – некоторые в два этажа – располагались вокруг небольшой площади, на которой стояла каменная стела. То ли изваяние местного божка, то ли памятник, значения которого никто уже не помнил. На площади располагалось несколько крупных зданий – трактир и еще два, заинтересовавшие Тару только своими размерами. Грабительница прикинула, что в них могут жить местные представители знати. Но вот чем там поживиться? И вообще, стоит ли наносить туда «визит невежливости»? Имелось слишком много «но».

Первое – у нее еще оставалось порядочно денег, как золотые паннорские «подковы», так и уплаченный эльфом Таниром аванс. Этого вполне достаточно, чтобы продержаться некоторое время, залечь на дно и не высовываться. А в том, что ей стоит затаиться, сомнений не было – «крысу» будут травить долго и упорно. И в этом было второе «но» – если хочет жить, она должна найти такое место, где ее не сразу смогут отыскать.

Нет, этот городишко в принципе подходил для того, чтобы переждать хотя бы несколько дней, но всплывало третье и самое важное «но» – в этом городе девушка оказалась единственной, с какой стороны ни посмотри. Ибо практически все жители городка были светлыми альфарами или малютками-элле.

Ни тех ни других Тара никогда прежде не видела и сейчас исподтишка рассматривала из-под челки.

Альфары сильно напоминали эльфов, разве что были меньше ростом – на целый локоть, и были гораздо стройнее, с большими, чуть раскосыми глазами. Их волосы были всех оттенков – от пепельных блондинов до каштановых. А длинные уши торчали из волос, раза в два превышая длиной уши эльфов. Малютки-элле и вовсе шокировали воображение: ростом они были с двухлетнего карапуза, такие же большеглазые и большеухие, с грубоватыми лицами вечных старичков. Походкой, манерами и голосами они напоминали уродца-карлика, которого Тара однажды видела на подмостках бродячих артистов. Тот оставил у девушки двойственное чувство жалости и брезгливости, и сейчас это чувство вернулось, тем более что подавальщицами у альфара-трактирщика были две женщины-элле.

Одна из них сейчас внимательно разглядывала бывшую «охотницу» с таким видом, что в конце концов девушка не выдержала.

– Что-то не так? – поинтересовалась она нарочито грубым голосом.

– А... э-э... – Подавальщица пожала плечами. – Что угодно заказать?

– Пива, хлеба и сыра, – выпалила Тара первое, что пришло в голову. – И колбаски. Поджаренной.

– Колбасы нет, но есть ветчина. Принести?

Малютка элле сорвалась с места, не дожидаясь ответа. В трактире было пусто, так что она явно старалась для одинокого посетителя. И через пару минут перед Тарой выставили три блюда – с хлебом, сыром и ветчиной и большую кружку.

– Пива нет, – снова пожала плечами подавальщица. – Есть эль.

Темная жидкость здорово напоминала квас, только оставляла на языке ощутимый травяной привкус, словно сей напиток разбавили крепкой настойкой из полыни и мяты.

– Что ты на меня так смотришь? – поинтересовалась Тара, облизнув пену. – Деньги у меня есть.

– Да так. – Элле опять пожала плечами. – Вы нездешняя.

Голосок у нее, кстати сказать, был довольно мелодичным, хотя и тонким, и совсем не походил на картавый выговор циркового уродца. Да и двигалась элле ловко и легко – видно,

что собственное тело не причиняет ей страданий. Поэтому девушка почти примирилась с ее существованием и ответила довольно спокойно:

– Верно. А как ты догадалась?

– Таких, как вы, в наших краях не встретишь. Вы – эльфийка?

Тара поняла, что малютку ввели в заблуждение ее раскосые глаза и тонкие черты лица и поспешила откинуть худ⁷ с темных волос:

– Только наполовину.

– Ой! – Элле всплеснула руками. – Это же так хорошо!

– Чего же тут хорошего? – пожалала плечами девушка.

– А то, что Перворожденных у нас не очень-то любят, – бесхитростно объявила малютка.

– Почему?

– Они... ну... не такие!

Подробности Тара узнать не успела – вмешался трактирщик.

– Тимпень! – воскликнул он, появившись из подсобки. – Нечего гостям зубы заговаривать! У тебя дел других нету, кроме как мне клиентов распугивать?

Бывшая «охотница» усмехнулась. Все трактирщики одинаковы – готовы хоть демона из иных миров приветить, если это сулит прибыль. Наверняка для него эльфы – желанные гости, пока платят.

– У меня есть деньги, – поспешила сообщить она. – Правда, человеческие, но настоящее золото и серебро.

– Здесь, на Вольной Земле, мы рады любой монете! – провозгласил трактирщик.

– На Вольной? – Это название путешественница слышала первый раз.

– Это вы все именуете наши края Ничейной Землей, а мы называем ее Вольной потому, как уже несколько столетий над нами нет ничьей власти! С тех пор, как Перворожденные ушли отсюда, мы научились сами справляться с трудностями.

– А далеко отсюда до границ?

– А вам куда надо попасть?

– Ну... – Тара решила не вдаваться в подробности. – Подальше отсюда.

– Тогда на юг или на восток. Наймите проводника, чтобы провел вас мимо Островов и уходите в человеческие земли. Или вам надо среди Перворожденных спрятаться? Внешность у вас такая, что и за эльфийку сойдете.

– Я еще не знаю, – честно задумалась «охотница», а мозг уже работал, выдавая одну идею за другой. Выдать себя за эльфийку... Интересная мысль! В «стае» кого только не приходилось играть! Даже знатную деллу⁸. Неужели она не справится?

– Я должна подумать, – произнесла она. – У вас найдется комната?

– Конечно, – кивнул трактирщик. – Линьтинь, проводи!

Вторая подавальщица-элле, которая на протяжении всего разговора была занята тем, что протирала и расставляла на барной стойке кружки, молча подошла и кивнула, жестами давая понять, что ею можно располагать.

Весенний обложной дождь, который так радуется поселян, зарядил на рассвете. Он хлынул сразу стеной, словно отрезав трех всадников от остального мира. Не успели они опомниться, как вымокли до нитки. Пришлось сдерживать коней, с короткого галопа переходя

⁷ Худ – капюшон, носимый отдельно от плаща. Именно его изображают на Робине Гуде (Робине Худе) и его вольных стрелках.

⁸ Делла – на языке Великой Паннырии буквально означает «дочь знатных родителей». Девушка или женщина благородного происхождения. Словом «леди» там обозначают просто женщину, вышедшую замуж за лорда, вне зависимости от того, кем она была до брака – знатной или простолюдинкой.

сначала на рысь, а потом и вовсе на шаг. Повсюду весело бежали целые ручьи, быстро превращая землю в грязь.

– Надо искать укрытие! – воскликнул Фрозинтар, повысив голос, чтобы перекрыть шум дождя. – Мы все промокнем.

– Ничего! – бодро ответил ему Карадор. – Это так здорово! Ты разве никогда не гулял под дождем?

Драур покосился на Седону. Собственно, всадников было не трое, а лишь двое – бывший наемник вез девушку у себя на коленях. Он выбрал себе самого крепкого и сильного скакуна, который сравнительно легко таскал тяжелого драура на широкой спине, но ночная скачка, да еще с двойным грузом, должна была доконать животное.

Альфара, свернувшаяся клубочком на груди драура, вскинула на него усталые глаза. Девушка хотела спать и последние полчаса дремала, пригревшись под плащом своего возлюбленного. Но проливной дождь проникал даже к ней под толстую ткань.

– Не гулял, – отрезал Фрозинтар. – И что-то не хочу. Но нам надо остановиться.

– А зачем? – Карадор крутил головой, озираясь по сторонам.

– Мы провели в дороге всю ночь. Кони устали. Тем более что по такой грязи...

– Мы еще недостаточно далеко отъехали от поместья-столицы. Дядя уже через какой-то час снарядит погоню. Нет, уж если бежать, то долго и упорно!

– Да с такой непогодой все наши следы давно уже смыло дождем. Мы должны выбрать сухое место и...

– Фрося, шутить – это моя привилегия! – фыркнул беглый и. о. Наместника. – Где ты тут видишь сухое место?

– Можно найти. Если хорошо поискать.

Карадор только опять фыркнул. Отыскать сухое место в дождливом лесу действительно было трудно.

Из поместья-столицы они удрали привычным для драура способом – через тайный ход в крепостной стене. Бывший хозяин Фрозинтара позаботился о том, чтобы столь необычный слуга как можно меньше попадался на глаза остальным. Теперь предосторожность лорда Лоредара сыграла свою роль. Через ход ухитрились даже провести лошадей. Ночь, как по заказу, выдалась ненастная – дул ветер, иногда принимался накрапывать мелкий дождик. Перед рассветом он как раз и превратился в ливень, невольно продлив темноту. Завеса облаков закрыла небо от края и до края. Следы беглецов будут надежно смыты потоками грязной воды.

Впереди немного посветлело – лес стал реже, а еще через несколько минут путешественники выбрались на открытое пространство. Ливень тут же обрушился на них с новой силой, и если прежде можно было надеяться, что в одежде оставались сухие нитки, то теперь эта надежда полностью растворилась в воде.

Попасть под весенний холодный дождь – удовольствие невеликое. Прижавшись к широкой груди бывшего наемника, Седона мелко стучала зубами. Тело девушки сотрясала крупная дрожь. Даже в сапожках ее хлюпала вода. А драур, как назло, не мог ее согреть. Его тело не было живым, прижиматься к нему – все равно что искать защиты у камня.

Карадор вырвался вперед. Он, выпрямившись, сидел в седле, и, глядя на его стройную фигуру, Фрозинтар не мог не восхищаться его упрямством. Хотя что такое ливень по сравнению с женитьбой на леди Мидарель? Мелкая неприятность вроде царапины.

Седона тоненько чихнула, шмыгая носом, и драур напрягся. Не хватало девочке простудиться!

– Карадор, – позвал он. – Нужно искать место для дневки!

– А я его уже почти нашел, – тут же отозвался неугомонный эльф. – Вон, впереди. Смотри туда!

Он показывал пальцем куда-то в перелески. За стеной ливня даже сейчас, когда наступило хмурое утро, с трудом можно было что-то различить. Но драур понял, что темная громада – это какой-то замок. Или башня. Сторожевая башня? Неужели они всего за одну ночь добрались до границ Аметистового Острова?

Как выяснилось буквально через несколько минут, это действительно оказалась башня – донжон старого замка в окружении колючего кустарника. Стоявший в глубине Острова донжон не имел какой-либо крепостной стены – в анналах истории было сказано, что за все века существования Аметистовый Остров ни разу не подвергался опустошительным набегам орков и даже не страдал от междоусобных конфликтов. Более того, даже Смутные Века, когда все воевали со всеми, как-то обошли эти земли стороной. Неудивительно, что обитатели этого замка не выстроили оборонительных сооружений.

Отыскать проход в буйных зарослях оказалось делом трудным. В конце концов, Карадор взял меч и прорубил проход, достаточный для того, чтобы по нему гуськом прошли лошади. Фрозинтар ему не помогал – в него мертвой хваткой вцепилась совершенно промокшая и окоченевшая Седона, и драур боялся разжать руки, чтобы девушка не растеряла последние крохи тепла. Но он внес свою лепту, первым пройдя по проходу и одним ударом ноги снеся дверь с петель. Она с грохотом рухнула внутрь, подняв тучу пыли. Альфара вскрикнула от неожиданности.

– Я вхожу, – на всякий случай предупредил драур, прежде чем переступить порог.

– Мог бы и промолчать. – Карадор протиснулся следом и энергично встряхнулся. – Тут все равно никого нет.

– С чего ты взял? – остановившись посреди просторного холла, Фрозинтар вертел головой, озираясь по сторонам.

– После такого начала, – неугомонный эльф кивнул на упавшую дверь, – все обитатели этой башни должны либо из окошек повыпрыгивать, либо на месте скончаться от страха. Тут уже давно никого нет!

Карадор был прав – запустение, царившее в холле, ясно свидетельствовало об этом. Толстый слой пыли и невесть как попавшего внутрь лесного мусора покрывал мозаичный пол, витую лестницу и немногочисленные предметы, валявшиеся тут и там. Несколько разломанных лавок, перевернутый сундук, какие-то мелочи, поеденный молью и погрызенный мышами гобелен с выцветшими красками, битые черепки – вот и все.

Угадав, что за одной из дверей может находиться кухня, драур шагнул туда, расправившись с этой дверью так же, как и с входной. Он не ошибся – очаг, лари вдоль стен, большой стол посередине и остатки посуды говорили, что здесь готовили пищу для обитателей этого места.

– Сейчас тебе станет тепло, – пообещал он, ссаживая Седону на чудом уцелевшую лавку и начиная ломать дверь на куски, чтобы растопить давно погасший камин.

Взгляд его упал на холл – заведя лошадей под крышу, Карадор решительно поставил ногу на нижнюю ступеньку лестницы, воинственно поглядывая наверх.

– Будь осторожен, – напутствовал его бывший наемник.

– А? Что?

– Башня покинута, и явно не вчера. Те, кто тут жил, уходили в страшной спешке. Они забрали все мало-мальски ценное – значит, не собирались возвращаться. И потом, те кусты...

– А что кусты?

– Если мне не изменяет память, это шиповник. Помнишь, там на ветках кое-где оставались сухие ягоды?

– Ну было что-то, – пожал плечами Карадор. – А что?

– А то, что шиповник вырастает вокруг домов не просто так. И далеко не всякий шиповник. Бывает красный и белый...

– Ой, да знаю я все это! – отмахнулся эльф. – Но так даже интереснее.

– Что – интереснее?

– Приключение! – Голос и. о. Наместника задрожал от сдерживаемого восторга. – Ты только представь, Фрося! Заколдованный замок! Шиповник охраняет его от вторжения. Но находится благородный герой, который, преодолев все преграды, проникает внутрь, сражается со злом, и в конце...

– Получает в награду поцелуй прекрасной принцессы, – фыркнул Фрозинтар. – Тебе леди Мидарель было мало?

– Слушай, не начинай, а? Да по сравнению с нею все здешние монстры – просто котят! Ау! Кис-кис-кис! – закричал он, запрокинув голову. – Мои маленькие! Я иду искать!..

– ... Приключений на свою задницу, – проворчал себе под нос драур, но собеседник его уже не слышал. Он поднимался по ступеням, не выпуская, впрочем, меча из рук.

Доломав дверь, Фрозинтар быстро разжег огонь в камине, придвинув поближе к пламени лавку вместе с Седоной. Слегка придя в себя, девушка успела стащить мокрую верхнюю одежду, оставшись в сорочке и исподних штанах, отжала волосы и устроилась поудобнее, протягивая босые ноги к самой каминной решетке. Драур наблюдал за ее раздеванием со смешанным чувством нежности и досады. Сорочка прилипла к телу и ничего не скрывала. Альфара жила с ним уже несколько месяцев, с прошлой осени, но драур еще ни разу не воспользовался своим правом. Он отчаянно хотел эту девушку, но мертвое, застывшее много веков назад тело не желало подчиняться чувствам и разуму. Даже когда прикасался к ней, он не ощущал пальцами тепла и нежности ее кожи. Осмелевшая Седона иной раз позволяла ему кое-что, но этого было так мало по сравнению с тем, что он хотел!

– Ты как? – промолвил он осторожно, опускаясь рядом с нею на колени. – Согрелась?

– Немного. – Девушка смотрела на огонь. Даже стоя на коленях, массивный драур был вровень с сидевшей альфарой, и когда она бросила на него взгляд, их глаза оказались совсем близко. Осторожно протянув руку, он дотронулся до выпирающей из-под сорочки груди. Несколько секунд Седона терпела, а потом попыталась отстраниться.

– Ты холодный, – прошептала она. – А я замерзла.

Фрозинтар убрал руку. Он всеми силами старался не показать, как эти слова его задели, но Седона все же почувствовала что-то:

– Извини. Я не хотела...

– Ничего.

Бывший наемник встал, прислушиваясь к звукам. Карадор ушел наверх уже несколько минут назад. За это время могло случиться все что угодно. Нет, в башне было тихо, но отсутствие громких и резких звуков пугало еще больше. Значит, неведомый враг мог напасть из засады и с одного удара... А что там за скрип и шорохи?

Сжав кулаки, драур выскочил из кухни, распугав лошадей, в два прыжка добрался до лестницы, взлетел по ступеням, не касаясь перил, на второй этаж...

Тут пыли было меньше, но все равно следы Карадора отпечатывались достаточно четко. Фрозинтар шлепнулся на четвереньки, втягивая воздух. Смесь свежих и застарелых запахов ударила в нос. Пыль, камень, старое трухлявое дерево, шерсть, Карадор...

Громкий звук, как от падения чего-то большого, все-таки прозвучал, заставив бывшего наемника взвиться в воздух и на полной скорости рвануть в ту сторону. Грохот доносился с третьего этажа. По ушам ударила целая какофония звуков. Взбегая по шаткой лестнице, драур успел отметить, что на шум боя это непохоже.

И оказался прав. Ворвавшись на третий этаж и сунувшись в одну из распахнутых дверей, бывший наемник наткнулся на взгляд целого и невредимого – если не считать порванного рукава куртки и пыли в волосах – Карадора.

– Хорошо, что ты пришел, – как ни в чем не бывало промолвил эльф. – А я тебя хотел звать. Помоги мне его поднять! Там наверняка что-то есть.

Он возился, пытаясь как-то сладить с массивным сундуком, на который рухнул книжный стеллаж. По счастью, эльф успел отскочить, и его не придавило обломками дерева.

– Они в самом деле ушли, забрав все, что только можно, – бормотал Карадор. – Я тут по комнатам прошелся – ничегошеньки нету! В смысле ничего интересного и...

– Ценного? – подсказал Фрозинтар, одной рукой приподнимая стеллаж.

– Ты на что намекаешь? Что я, вор какой-нибудь? Мне просто любопытно. Ты представь – заброшенный замок! Такое приключение! Ого! Что это там?

Драур обернулся и от неожиданности едва не уронил стеллаж назад. В стене обнаружилась дверь. Судя по всему, раньше именно стеллаж закрывал ее от посторонних глаз. Рухнув, тот открыл ее для всеобщего обозрения.

– Вот это да! – всплеснул руками Карадор, перешагивая через обломки. – Таинственная дверь в заброшенном замке! Кру-уто! – Он бережно ощупал темное от времени дерево, покрытое затейливой резьбой. Судя по старым пятнам, когда-то на нем поверх узоров были нарисованы какие-то знаки. – Да брось ты эти деревяшки и помоги мне ее открыть!

Фрозинтар отодвинул обломки стеллажа в сторону и шагнул вперед. Чуткими его пальцы назвать было нельзя – осязание, как и многие другие телесные радости, были пока недоступны, но старый запах никуда не делся.

– Кровь.

– Что?

– Это следы крови. Я не могу определить, чья это кровь – жертвенного животного или разумного существа, но одно ясно: просто так никто пачкать такой жидкостью дверь не станет. Тем более дверь, которая прежде была скрыта от посторонних взоров.

– Ух ты! – Карадор разве что не приплясывал на месте от неожиданности. – Тайна заброшенного замка! Мы должны раскрыть эту загадку!

– А больше ты ничего не хочешь?

– А чем еще заниматься? – вопросом на вопрос ответил эльф. – Дождь пока не перестал, в дорогу пуститься мы не можем... Так и сидеть сложа руки?

– Дела найдутся. Расседлать наконец скакунов, задать им овса, обсушиться у огня, отдохнуть перед дорогой.

– Не будь занудой, Фрося! – решительно отмахнулся Карадор. – Я поехал на поиски приключений! И теперь должен пройти мимо первого же? Тем более что...

Ни эльф не успел закончить фразу, ни бывший наемник придумать достойный ответ. Все это время Карадор шарил руками по двери, и, найдя дверную ручку, не раздумывая дернул ее на себя.

– Не заперто! – взвизгнул искатель приключений и рванул вперед с такой скоростью, что только реакция помогла драуру поймать воротник его куртки.

Навстречу из темного нутра лишенного окон склепа пахнуло затхлым холодным воздухом. Более чуткий драур успел порадоваться тому, что ухватил своего спутника за шиворот и не дал переступить порога. Ладонь свободной руки взметнулась вверх – над пальцами заплясал, хлопая призрачными крылышками, огненный мотылек. Он бестрепетно устремился вперед, освещая довольно просторное помещение и нечто вроде каменного ложа в его глубине, но никто не успел рассмотреть его.

В следующий миг внизу, на первом этаже, что-то произошло.

Пространство вокруг вздрогнуло, словно что-то толкнуло его изнутри. Послышался странный звук, но его почти сразу заглушил испуганный возглас.

Седона! Девушка была одна и...

Не додумав этой мысли, Фрозинтар со всех ног рванулся на первый этаж, волоча за шиворот цепляющегося за все руками и ногами Карадора. Через три ступеньки скатились вниз по лестнице и...

Кулаки разжались сами собой, и что-то недовольно вякнувший эльф рухнул на четвереньки. Не обращая на него внимания, бывший наемник во все глаза смотрел на неизвестно откуда взявшийся посреди холла столб света.

– Это невозможно, – прошептал он. – Без контура это...

Это было реальностью.

– Ух ты! – воскликнул поднявший голову Карадор. – А чего это? Потрогать можно?

– Назад, – скрипнул зубами драур. – Все назад! Это...

Это был Портал. И сомнения в том, что он не может существовать без контура, отпали сами собой, когда в столбе света показалась хрупкая фигурка. Несколько секунд она висела в воздухе, а потом Портал схлопнулся с тихим звоном, и юноша легко приземлился на ноги.

– Круто! – восхитился Карадор, вскакивая на ноги. – А давай еще, а?

– Т-ты... – прорычал Фрозинтар, сжимая кулаки и надвигаясь на пришельца. – Ты что тут делаешь?

– Вы не удосужились предупредить меня о том, что уезжаете. – Льор – а это был он – отступил на шаг и поклонился: – И я счел своим правом последовать за вами, учитель.

– Нет! – прорычал драур, борясь с желанием сдавить эту тонкую шею руками. – Нет, и еще раз нет! Ты мне не ученик! У меня нет учеников!

– Но вас просил об этом мастер Эльфин Невозможный, – пожал плечами юноша.

– Вот пусть сам тебя и учит!

– Ему нечему меня учить. А вот вы обладаете необходимыми знаниями, для того чтобы научить меня строить Порталы.

– Еще чего! – фыркнул Фрозинтар. – Дурака учить – только портить. Это было что угодно, только не Портал. Тяп-ляп, кое-как, без контура, без привязок к местности, без...

– Контур был, – как ни в чем не бывало возразил Льор. – В замке. Я начертил его на полу одной из комнат. А привязка... Я настроился на вас, учитель.

– Идиотизм, – опять фыркнул драур, но голос его все-таки дрогнул. Мальчишка сумел телепортироваться, используя нестационарные ориентиры! В прежние времена адепты Ордена Бора-Земли умели такое, но за прошедшие века знания оказались погребены под грудой новых открытий. А как известно, новое – это хорошо забытое старое.

– Здорово! – Карадор не умел долго молчать и вылез вперед. – А ты еще так можешь?

– Наверное. – Льор сделал шаг, озираясь по сторонам. – Только мне нужно настроиться на кого-то или что-то.

– Вот и настраивайся убираться отсюда, – проворчал драур.

– Почему? – тут же встрепенулся Карадор. – На улице дождь и ветер. Он не может...

– Дождь уже стихает. – Фрозинтар кивнул на распахнутые двери. – Тем более что обратный переход произвести намного проще, если есть контур...

– Контура больше нет, – пожал плечами Льор. – Я сделал его одноразовым, чтобы больше никто не мог прийти сюда по моим следам. Ваш побег произвел настоящий скандал, милорд.

– Надо думать, – хихикнул Карадор. – Леди Мидарель небось хотела сесть тебе на хвост?

– И она еще может это сделать, – буркнул драур, – если некому было разрушить контур после того, как им воспользовались.

– Я сделал его одноразовым! – заспорил Льор.

– Одноразовым – может быть. Но что ты скажешь о следах? Если следы целы, по ним можно создать новый телепорт. Только на сей раз он будет привязан к точке выхода, а не к ориентиру.

Юный эльф сник – казалось, даже кончики ушей у него опустились.

– Но я же не знал, – пролепетал он. – И что, неужели ничего нельзя сделать?

– Сейчас – уже нет. Разве что надеяться, что со следами будут разбираться достаточно долго, и за это время мы успеем отсюда убраться.

– А может, можно как-то воздействовать на точку входа отсюда?

Фрозинтар резко остановился, словно налетел на стену.

– Н-ну, – неуверенно промолвил он, – кое-что действительно можно сделать. Ты какой схемой пользовался?

– Вот. – Льор отыскал какую-то палочку и стал чертить на полу символы.

Карадор покачал головой, глядя на драура, внимательно наблюдавшего за действиями юноши, и тронул за локоть Седону. Девушка все это время стояла в дверях, кутаясь в куртку бывшего наемника.

– Пошли, – кивнул эльф. – Это надолго. Пока они будут болтать, давай перекусим. Уже почти полдень, а я даже не завтракал.

– Ну что?

Танир выпрямился и одним прыжком оказался в седле. Его тонкие губы изогнулись в хищной улыбке:

– Она здесь была. Совсем недавно. Мы ее нагоняем!

Цыря и два его напарника понимающе переглянулись. Уже несколько дней они шли по следу предавшей их бывшей «охотницы». Осмелившись обокрасть товарищей, Тара поставила себя вне воровского закона. Из честной «охотницы» она превратилась в «крысу», которая подлежала уничтожению. Два оставшихся члена «стаи», Хилый и Спат, вполне разделяли его точку зрения.

Четыре всадника пустили коней легким галопом. Эльф скакал чуть впереди, привстав на стременах и вперив взгляд в лесную тропу. Он обязан был догнать девчонку, хотя бы потому, что у него не было другого пути. Эта нахалка осмелилась его обставить! Она каким-то образом ухитрилась осушить *родник*, забрав силу, которая должна была принадлежать ему. Не для того Танир обокрал императорскую библиотеку – и самого императора, если на то пошло! – чтобы сейчас махнуть на все рукой. Его собственные силы были слишком слабы. Он просто не мог позволить себе вернуться назад несолоно хлебавши.

Счастье, что имеющихся сил и знаний было достаточно, чтобы напасть на след. Все говорило о том, что цель близка. И, когда лес расступился, и всадники, выскочив на равнину, увидели впереди небольшой городок, он ни капли не усомнился в том, что они скоро найдут пропажу.

Радужный Архипелаг отнюдь не представлял собой единое целое – он состоял из нескольких Островов, границы которых охранялись с помощью магии. Видящие поддерживали целостность границ – тот, в чьих жилах не текла кровь эльфов, не мог переступить через невидимую преграду, обреченный вечно топтаться на месте или повернуть назад. Другое дело, что любой эльф или даже полукровка мог открыть для пришельцев Врата одним своим присутствием.

Не все Острова имели общие границы – расстояния между ними были различными, от нескольких сотен ярдов до нескольких сотен лиг. Эти пустые земли именовались Ничейными Землями, и некоторые их области были обитаемы. Там жили люди, лесные тролли, гоблины и светлые альфары, а также обитали странные твари, не встречающиеся больше нигде. И сейчас всадники подъезжали к одному такому поселению. Судя по архитектуре и

планировке, жили тут в основном светлые альфары. Значит, найти полукровку-человека не составит труда.

Глава 4

Таре не спалось. И дело было вовсе не в том, что кровать была ей явно маловата и узка, а подушка так пахла травами, что хотелось выкинуть ее в окошко. Просто снизу доносился шум – там звенели голоса, слышалась музыка, смех, шаркали ноги в танце, стучали о столы кружки, трактирщик отдавал распоряжения.

– Нет-нет, – слышался его голос, – танцевать идите на улицу. Тут места мало! Давайте-давайте! Живее!

Хлопнули двери, топот ног, веселые голоса и музыка удалились из трактира, чтобы возобновиться как раз под окошком. Вместе с ними вынесли факелы, и ночь озарилась огнями. Пирушка на первом этаже продолжалась значительно тише, но для проснувшейся девушки и этого было достаточно. Она ворочалась на постели так и эдак. Видимо, трактирщик просто-напросто забыл о единственной постоялице, раз позволил гостям веселиться до упаду. У них что, народный праздник или тут такое творится каждую ночь?

Топот копыт вспугнул танцующих. Музыка смолкла, альфары брызнули врассыпную, но шума и криков не последовало. «Кто-то приехал!» – машинально отметила Тара и приподнялась на постели. Судя по тому, что она узнала накануне, приезжих в этих краях почти не бывает. В ней проснулось любопытство: кого еще могло занести в такую даль?

Хлопнула дверь. Чеканные шаги одинокого путника пересекли нижний зал. По мере того, как он шел к трактирной стойке, стихал и шум пирушки. Да и танцы не спешили возобновляться. Острый слух позволил Таре восстановить картину происходящего снаружи – ночной гость прибыл не один. У порога остались его спутники, и при виде их альфары либо оцепенели от страха, либо поспешили убраться восвояси. В трактир вошел один... нет, не человек. Слишком легкими и быстрыми были его шаги. Женщина или...

– Ч-что в-вам угодно, госп-подин? – слегка заикаясь, пролепетал трактирщик.

– Я ищу женщину, – прозвучал в ответ голос, от первых же звуков которого у Тары мурашки побежали по коже. Это был голос ее прежнего нанимателя, эльфа Танира. – Молодую женщину, полукровку-человека.

– А-а... э-э...

– Ни за что не поверю, что ты ее не видел, альфар! – В голосе эльфа послышались угрожающие нотки. – Я точно знаю, что она заезжала в этот городок. И просто не могла проехать мимо твоего заведения!

Что-то звякнуло. Тара похолодела – так может звенеть только монета, которую бросают на прилавок, а продажность трактирщиков всем известна.

– Значит, наверху? – Видимо, не в силах вымолвить ни слова, альфар указал направление жестом. – Хорошо...

Девушка вскочила плавным движением. Она не разделась полностью – только стянула куртку, сапоги и распустила пояс на штанах. Привести себя в порядок было делом нескольких секунд. Легкие эльфийские шаги возобновились.

– Э-э, господин, – снова подал голос трактирщик. – А деньги...

– Какие? – несколько наигранно удивился Танир. – Я оставляю тебе жизнь, ушастый. Этого достаточно.

Одевшись, как на пожар, Тара тем временем метнулась к окну. Инстинкт заставил ее сначала выглянуть в щель...

Проклятье! Внизу маячили три человека. Острое зрение нелюдя позволило девушке узнать Цырю, Хилого и Спата. Опасны все трое – даже Хилый, самый мелкий в «стае», если не считать мальчишки Рога, который умел отлично метать ножи. Спат, так тот вообще бывший наемник, профессиональный воин. У него единственного в «стае» была кольчуга, кото-

рую он носил легко, как льняную рубашку. Сейчас Хилый держал под прицелом арбалета стайку альфаров, в то время как его напарники зорко смотрели по сторонам. Причем Спат – вверх...

Тара отшатнулась, когда ей показалось, что их взгляды встретились. Видеть в темноте бывший наемник, конечно, не мог, но наверняка догадался о том, что закрытые ставни что-то скрывают.

Девушка развернулась к двери за миг до того, как в нее постучали:

– Э-э... госпожа...

Какая же она дура! Как смогла упустить момент? Это же голосок одной из элле! Тимпень, кажется, – вторая-то все больше молчала. Когда эльф успел прихватить заложницу? Наверное, сцапал в зале и нес под мышкой, как куклу или ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.